

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

Подписка принимается въ редак-
ции Вѣдомостей при духовной
семинаріи въ г. Витебскѣ и
у всѣхъ благочинныхъ Полоцкой
епархіи.

№ 11

Цѣна за годъ пять руб., а за
полгода три руб. съ пере-
сылкою.

1 іюня 1902 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Объ утвержденіи положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго исповѣданія.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, науки и торговли, законовъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по проекту положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія, мнѣніемъ положилъ:

І. Проекты: 1) положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія и 2) штатовъ второклассныхъ и церковно-учитель-

скихъ школъ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утверждение.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Двухклассныя церковно-приходскія и учительскія школы, въ отношеніи льготъ по отбыванію воинской повинности, причисляются ко второму разряду учебныхъ заведеній, а одноклассныя церковно-приходскія школы — къ третьему разряду.

2) Воспитанникамъ, не окончившимъ полнаго курса въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, предоставляются права, по отбыванію воинской повинности окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ третьяго разряда, а учительскихъ школъ — права, принадлежавшія имъ до поступленія въ эти школы (ст. 36 и 48 положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія).

3) Поступленіе на службу въ войска по вынужтому жребію отсрочивается воспитанникамъ церковно-учительскихъ школъ для окончанія образованія, въ случаѣ заявленія ими о томъ желанія, до достиженія 22 лѣтъ отъ роду.

4) Свидѣтельства о знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанникамъ одноклассныхъ приходскихъ школъ, школъ грамоты и воскресныхъ выдаются уѣздными отдѣленіями епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ — по правиламъ устанавливаемымъ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія.

5) Церковнымъ школамъ предоставляется пересылать слѣдующіе по дѣламъ ихъ пакеты, посылки и тюки — вѣсомъ до одного пуда въ одномъ отпращиваніи — безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

6) Условія и порядокъ открытія начальныхъ народныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго просвѣщенія и церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже находятся такія школы того или другаго вѣдомства, опредѣляются правилами, устанавливаемыми Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по взаимному между ними соглашенію.

7) Изъемятся отъ тѣлесныхъ наказаній: а) учителя и попечители церковныхъ школъ вѣдомства православнаго исповѣданія, б) воспитанники учительскихъ школъ этого вѣдомства, какъ во время прохожденія ими курса въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и по окончаніи оного.

Изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта и упоминаемые въ немъ положенія и штаты, въ 1-й день апрѣля 1902 года, Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнять.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Быть по сему“.

Въ С.-Петербургѣ.

1-го апрѣля 1902 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія.

І. Общія постановленія.

1. Церковныя школы вѣдомства православнаго исповѣданія имѣютъ пѣлю распространять въ народѣ образованіе въ духѣ православной вѣры и церкви.

2. Церковныя школы подраздѣляются на: 1) начальныя, предназначаемыя для начального обученія дѣтей и взрослыхъ, и 2) учительскія—для подготовленія учителей въ начальныя школы. Къ первымъ относятся школы: грамоты, церковно-приходскія и воскресныя; ко вторымъ—второклассныя и церковно-учительскія.

3. Церковныя школы содержатся полностью или частью: 1) на средства, жертвуемыя земствами, городами, обществами, сословіями, церквами, приходами, монастырями, приходскими попечительствами и братствами, благотворительными учрежденіями и частными лицами, 2) на спеціальныя средства Святѣйшаго Синода, 3) на средства отпускаемыя изъ Государственнаго Казначейства, и 4) на суммы, ассигнуемыя изъ губернскихъ земскихъ сборовъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія. Содержаніе воскресныхъ школъ можетъ быть относимо лишь на средства, указанныя въ п. 1 настоящей статьи.

4. Церковныя школы учреждаются мужскія и женскія. Начальныя школы могутъ быть учреждаемы для совмѣстнаго обученія лицъ обоего пола. Въ открываемыя для совмѣстнаго обученія воскресныя школы допускаются лишь дѣти, не достигшія двѣнадцатилѣтняго возраста.

5. Церковныя школы предназначаются для лицъ православнаго исповѣданія безъ различія состояній. Въ школы грамоты и церковно-приходскія, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, могутъ быть принимаемы и дѣти лицъ инославнаго или иновѣрнаго исповѣданія, а также раскольниковъ и сектантовъ. Неисповѣдующія православной вѣры дѣти принимаются въ школы не иначе, какъ по изъявленіи на то согласія ихъ родителей, или лицъ, на попеченіи которыхъ они находятся.

6. При начальныхъ и второклассныхъ школахъ состоятъ попечители и попечительницы, изъ лицъ православнаго исповѣданія, содѣйствовавшихъ учрежденію школы и жертвующихъ средства на ея содержаніе. При каждой церковно-учительской школѣ состоитъ почетный попечитель или почетная попечительница, избираемые съѣздомъ школы. Попечители и попечительницы утверждаются въ этомъ званіи епархіальнымъ архіереемъ.

7. Лицамъ, оказавшимъ особыя услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго

образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, Святѣйшимъ Синодомъ можетъ быть предоставлено званіе почетнаго попечителя или попечительницы школъ епархіи, уѣзда или благотворительнаго округа.

8. Подробныя правила объ условіяхъ и порядкѣ утвержденія попечителей и попечительницъ церковныхъ школъ въ этомъ званіи, а также о правахъ и обязанностяхъ, съ нимъ сопряженныхъ, устанавливаются Святѣйшимъ Синодомъ.

9. Въ церковныхъ школахъ преподаваніе можетъ быть поручаемо только лицамъ православнаго исповѣданія. Преподаваніе Закона Божія возлагается на священниковъ, завѣдующихъ школами. Въ школахъ грамоты, церковно-приходскихъ и воскресныхъ къ преподаванію Закона Божія—подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ завѣдующаго школою священника—могутъ быть допускаемы также, съ особаго въ каждомъ случаѣ разрѣшенія епархіальнаго училищнаго совѣта, и другіе, кромѣ священниковъ, священнослужителей, причетники и лица, не рукоположенные въ священный санъ.

10. Преподаваніе въ церковныхъ школахъ производится по учебникамъ и руководствамъ, одобреннымъ—по предметамъ Закона Божія Святѣйшимъ Синодомъ, а по прочимъ предметамъ—училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ совѣтомъ; въ воскресныхъ школахъ преподаваніе можетъ происходить также и по учебникамъ и руководствамъ, одобреннымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

11. При школахъ воскресныхъ, второклассныхъ и церковно-учительскихъ для обсужденія вопросовъ по учебно-воспитательной и хозяйственной частямъ учреждаются совѣты, подъ предсѣдательствомъ завѣдующихъ школами, изъ учителей и учительницъ. Въ составъ этихъ совѣтовъ при воскресныхъ школахъ входятъ также попечители и учредители оныхъ. Предсѣдателями совѣтовъ воскресныхъ школъ могутъ быть назначаемы, кромѣ завѣдующихъ ими, также и другія лица, по избранію епархіальнаго архіерея.

12. При каждой учительской школѣ учреждается общежитіе для лицъ, которыя изъявляютъ желаніе жить при школахъ. Въ общежитіяхъ этихъ учащіеся содержатся на свои средства. Размѣръ платы за содержаніе въ общежитіи опредѣляется совѣтомъ школы.

13. Для недостаточныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ учительскихъ школъ могутъ быть учреждаемы стипендіи на средства частныхъ лицъ, обществъ и учреждений. Въ церковно-учительскихъ школахъ учреждаются кромѣ того казенныя стипендіи, число и размѣръ коихъ опредѣляются, по каждой школѣ особо, училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ совѣтомъ.

14. Казенныя стипендіаты и стипендіатки церковно-учительскихъ школъ, по окончаніи курса ученія, обязаны прослужить на учительскомъ поприщѣ по вѣдомству православнаго исповѣданія не менѣе пяти лѣтъ. Въ случаѣ отказа отъ обязательной за стипендію службы или оставленія ея, по собственному желанію, до истеченія пяти

дѣтъ, бывшіе стипендіаты и стипендіатки обязаны возвратить полученные въ видѣ стипендіи суммы, безъ процентовъ, по расчету за непрослуженное время. Правило это не распространяется на казенныхъ стипендіатокъ, въ случаѣ выхода ихъ въ замужество.

15. Въ учительскія школы принимаются только лица, относительно которыхъ удостовѣрено врачевнымъ осмотромъ, что они не имѣютъ физическихъ недостатковъ могущихъ служить препятствіемъ къ исполненію обязанностей учителя.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, всемилостивѣйше соизволилъ, въ 26-й день апрѣля сего года, на сопричисленіе за 50-ти-лѣтнюю службу къ ордену *св. Владимира 4-й степени* священника села Бовони, Полоцкаго уѣзда, Евсеімія Гнѣдовскаго.

Награжденіе „Вибліею“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою.

Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, по опредѣленію отъ 30 апрѣля сего года, за № 449, постановилъ: удостоятъ награжденія къ 11 мая сего года—дню памяти святыхъ Меодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою „*Виблія*“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ переовныхъ школъ слѣдующихъ лицъ Полоцкой епархіи: членовъ епархіальнаго училищнаго совѣта: начальника Витебской женской гимназіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Лебедева, настоятеля Витебской Свято-Преображенской церкви, протоіерея Николая Соколова и инспектора Витебской духовной семинаріи, статскаго совѣтника Василя Демидовскаго, председателей уѣздныхъ отдѣленій совѣта: Невельскаго—протоіерея Димитрія Гнѣдовскаго и Дриссенскаго—протоіерея Евстафія Кушика, членовъ уѣздныхъ отдѣленій совѣта: Городовскаго—статскаго совѣтника Сергѣя Чанцева и Полоцкаго—священника Оому Антоневича, завѣдывающихъ церковными школами—священниковъ: Городецкою, Велижскаго уѣзда, Іоанна Борисовича, Агрызковскою, того же уѣзда, Леонида Кисселя, Галузискою, Себежскаго уѣзда, Петра Квятковскаго, Вѣшенковичскою, Лепельскаго уѣзда, Іосифа Никифоровскаго, Ковалевскою, Полоцкаго уѣзда, Георгія Лузгина, учителей цер-

ковныхъ школъ: Росицкой двухклассной, Дриссенскаго уѣзда, Алексѣя Бѣльева, Голышевской, Люцинскаго уѣзда, Доросея Гусакова и Полоцкой двухклассной Иоанно-Богословской Николая Нарзова, учительницъ церковныхъ школъ: Бѣшенковичской, Делельскаго уѣзда, Ольгу Соколову и Казановской, того же уѣзда, Анну Бородичъ и вдову чиновника Θεодосію Васильеву.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

1. Резолюцію Его Преосвященства, отъ 15-го мая сего года, за № 1477, учитель Яновичской второклассной церк.-приходской школы Константинъ Высоцкій опредѣленъ, согласно прошенію, на свободное мѣсто священника при Мишневичской церкви, 1-го Городокскаго округа.

2. Резолюцію Его Преосвященства, отъ 15 мая с. г., за № 1479, состоящій на вакансіи псаломщика Бреславской ц. діаконъ Іоаннъ Довгялло, согласно прошенію, перемѣщенъ на штатное діаконское мѣсто при Велижскомъ соборѣ.

Сообщенія Полоцкой духовной консисторіи.

О пожертвованіяхъ въ Руднянскую церковь, Городокскаго уѣзда.

Въ Руднянскую церковь 2-го Городокскаго благочинническаго округа, по старанію священника той церкви Николая Борисовича и церковнаго старосты крестьянина Михаила Евстафьева, отъ потомственнаго почетнаго гражданина Василія Крестина поступили слѣдующія пожертвованія: 1) гробница для положенія плащаницы изъ орѣховаго дерева, лакированная съ рѣзными золочеными углами и ножками и по сторонамъ съ двѣнадцатью иконами съ изображеніемъ крестныхъ страданій Іисуса Христа съ серебряными золочеными ризами и въ золоченныхъ кіотахъ; при ней стеклянный футляръ съ рамами изъ орѣховаго дерева, стоимостью въ 500 руб., 2) паникадило никкелевое высеребренное для восемнадцати свѣчей, стоимостью въ 300 руб., 3) траурное облаченіе для священника фелонь, епитрахиль, набедренникъ, поясъ, поручи и воздухи изъ гладкаго чернаго бархата, стоимостью въ 100 р. и 4) облаченія на престоль и жертвенникъ изъ золотистой желтой парчи, стоимостью въ 50 руб.

О смерти діакона.

Состоявшій на вакансіи псаломщика при Усвятской, Велижскаго уѣзда, церкви діаконъ Михайль Пороменскій 30 апрѣля с. г. умеръ.

О смерти псаломщика.

Псаломщикъ Усайской, Делельскаго уѣзда, церкви, Іосифъ Типкевичъ 23 апрѣля сего года умеръ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи пенсіонной кассы духовенства Полоцкой епархіи за 1901 годъ.

1. Пенсіонная касса духовенства Полоцкой епархіи существуетъ одиннадцать лѣтъ, такъ какъ таковая (касса) учреждена съ 1891 года (уставъ утвержденъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ 7—27 іюня 1891 года).

2. Въ 1894 году къ пенсіонной кассѣ присоединена погребальная касса для выдачи пособія осиротѣвшимъ семействамъ священнослужителей.

3. Въ отчетномъ году было входящихъ бумагъ 259 и исходящихъ—296. Всѣ поступившія бумаги разрѣшены своевременно. Въ приходорасходной книгѣ, въ 1901 году, имѣется статей: прихода 126 и расхода—182.

4. Правленіе пенсіонной кассы въ своихъ дѣйствіяхъ руководилось утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ уставомъ оной.

5. Въ 1901 году состояло участниковъ кассы—по 1-му разряду: протоіереевъ и священниковъ 344, при учебныхъ заведеніяхъ 6, женскихъ монастыряхъ 3, и чиновниковъ Полоцкой духовной консисторіи и преподавателей семинаріи и духовныхъ училищъ 14, итого 367, и по 2-му разряду: діаконовъ и псаломщиковъ при соборахъ и церквахъ 395, при монастыряхъ 1 и учебныхъ заведеніяхъ 3, итого 399, и участниковъ погребальной кассы по 1-му разряду 350 и по 2-му разряду 398.

	Наличными.		Билетами.		По книжкѣ.	
	Руб.	Коп.	Рубли.	Коп.	Руб.	Коп.
6. Отъ 1900 года къ 1-му января 1901 года оставалось	722	23	226.350	566	42	

Въ 1901 году поступило:

а) обязательнаго взноса отъ участниковъ кассы	11410	—	—	—	—	—
б) взноса отъ церквей	4447	49	—	—	—	—

в) отъ вдовъ и сиротъ въ доплату:					
	за 1-е пятилѣтіе	46	50	—	—
	„ 2-е пятилѣтіе	110	80	—	—
г) не врученныхъ пенсионерамъ въ качествѣ пенсіи					
		25	—	—	—
д) процентовъ по билетамъ государственнаго банка					
		9186	64	—	39 8
е) взноса отъ участниковъ погребальной кассы					
		6600	—	—	—
ж) приобрѣтено 4% государств. ренты на					
		—	—	22.000	—
з) поступило съ книжки сберегательной кассы					
		200	—	—	—
и) поступило на книжку сберегательной кассы					
		—	—	—	1500 —
<hr/>					
	Всего прихода съ остаточными . .	32748	66	248.350	2105 50
Въ 1901 году израсходовано:					
а) выдано пособій					
		4371	—	—	—
б) возвращено вкладовъ, сдѣланныхъ въ пенсионную кассу					
		557	—	—	—
в) употреблено на приобрѣтеніе билетовъ					
		21248	66	—	—
г) уплачено за храненіе билетовъ					
		11	80	—	—
д) употреблено на вознагражденіе членовъ правленія и писмоводителя					
		712	—	—	—
е) выдано пособій осиротѣвшимъ семействамъ—священниковъ 2450 р. и псаломщиковъ 1389 р., всего					
		3839	—	—	—
ж) возвращено не подлежащее представленнымъ въ доплату на увеличеніе размѣра пенсіи					
		7	70	—	—
з) возвращено внесенныхъ на сверхштатную пенсію					
		100	—	—	—
и) внесено на книжку сберегательной кассы					
		1500	—	—	—
к) взято съ книжки сберегательной кассы					
		—	—	—	200 —
<hr/>					
	Итого въ расходъ	32347	16	—	200 —
	Къ 1 января 1902 г. состоитъ . .	401	50	248.350	1905 50
	А всего въ расходъ съ остаточными	32748	66	248.350	2105 50

Примѣчаніе. А. Пенсіонеры кассы и размѣръ получаемой каждымъ изъ нихъ пенсіи поименованы въ журналѣ правленія пенсіонной кассы духовенства Полоцкой епархіи подъ № 1—1901 г., пропечатанномъ въ „Епарх. Вѣдом.“ (№ 8).

Б. Погребальное пособіе выдано осиротѣвшимъ семействамъ—а) священниковъ: 1) (заштатнаго) Дубровской церкви, Лепельскаго уѣзда, Іоанна Лузгина (по постановленію Полоцкаго епархіальнаго съѣзда духовенства, отъ 23 января 1901 г., № 26), 2) Лемницкой церкви, Витебскаго уѣзда, Іоанна Новскаго; 3) (заштатнаго) Юровичской церкви, Полоцкаго уѣзда, Викентія Томковида (по постановленію епархіальнаго съѣзда духовенства, отъ 23 января 1901 г., № 26); 4) Велижской Николаевской церкви Іоанна Попова; 5) Усвицкой церкви, Полоцкаго уѣзда, Александра Игнатовича; 6) Витебской Успенской единовѣрческой церкви Василя Чернова, и 7) Семеновской церкви, Дриссенскаго уѣзда, Николая Сенкевича, и б) псаломщиковъ: 1) Долысской церкви, Невельскаго уѣзда, Петра Игнатовича; 2) Галузинской церкви, Себежскаго уѣзда, Ивана Тихомирова; 3) Гущинской церкви, Лепельскаго уѣзда, Ивана Ивановскаго; 4) Старолепельской церкви, Лепельскаго уѣзда, Хлудка; 5) Витебской Благовѣщенской единовѣрческой церкви Мартина Навысоцкаго; 6) Якубинской единовѣрческой церкви, Двинскаго уѣзда, Вишневскаго, и 7) (заштатнаго діакона) Бѣшенковичской церкви, Лепельскаго уѣзда, Стефана Высоцкаго (по постановленію епархіальнаго уѣзда духовенства, отъ 23 января 1901 г., № 26).

В. За исключеніемъ 226 рублей взноса на сверхштатную пенсію, къ 1 января 1902 года состоитъ капитала, принадлежащаго участникамъ кассы, 250.431 руб., т. е. болѣе установленной нормы на 37.046 руб.

Г. Къ 1 января 1902 года состоитъ въ недоимкѣ взноса отъ церквей: Витебской Петро-Павловской 50 руб., Витебской Іоанно-Вогословской 50 р., 2-го Витебскаго округа (Старосельской—1900 г.) 7 руб., 2 Невельскаго округа (Собольникской церкви недоимки и за 1901 годъ) 139 руб. 50 к., 2 Полоцкаго округа (Полоцкаго Николаевскаго собора за 1899 и 1901 г.) 60 руб., Рѣжицкаго округа (1899, 1900 и 1901 г.) 231 руб. и 1 Себежскаго округа 66 руб. 89 к. (прежнихъ лѣтъ), всего 604 руб. 39 коп.

Члены правленія: Протоіерей *Николай Соколовъ.*

Священникъ *Василій Говорскій.*

Священникъ *Михаилъ Поповъ.*

Дѣлопроизводитель *М. Поповъ.*

1902 года, февраля 4 дня. Настоящій отчетъ съ прихода-расходной книгой провѣренъ, при чемъ оказалось, что показанныя суммы въ немъ прихода и расхода записаны своевременно и правильно; остатокъ суммъ къ 1 января 1902 г. 250,657 р., а именно: наличными 401 р. 50 к., билетами 248.350 р. и по княжкѣ 1905 р. 50 к., по провѣркѣ, оказался въ наличности; дѣлопроизводство кассы въ правильности и никакихъ упущеній и неточностей не усмотрѣно.

Члены ревизіоннаго комитета:

Настоятель Городокскаго собора протоіерей *Димитрій Григоровичъ*.

Благочинный 2 Полоцкаго округа, священникъ *Петръ Петровскій*.

Преподаватель семинаріи *Иванъ Виноградовъ*.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Священническія: а) при Новозамшанской церкви, Дриссенскаго уѣзда, б) при Дубровской церкви, Себежскаго уѣзда, в) при Язненской, Рождества Богородицы, церкви Невельскаго уѣзда, и г) при Солоневичской церкви, Лепельскаго уѣзда.

Исаломитическія: а) при Кабищенской церкви, Витебскаго уѣзда, б) при Ловожской церкви, Полоцкаго уѣзда, в) при Усайской церкви, Лепельскаго уѣзда, г) при Увятской церкви, Велижскаго уѣзда, и д) при Кре-слаской церкви, Двинскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вліяніе церкви на жизнь и литературные труды Н. В. Гоголя.

(Окончаніе. См. № 10 „Пол. Епарх. Вѣд.“ 1902 г.).

Гоголь не ошибся въ выборѣ духовника. Болѣе благожелательнаго человека найти едва ли было возможно. Докторъ А. Тарасенковъ, весьма расположенный къ Гоголю, наблюдалъ вліяніе на него о. Матвѣя. Кромѣ самыхъ почтительныхъ и лестныхъ отзывовъ о силѣ и значеніи этого вліянія, помянутый докторъ не нашелъ возможнымъ сказать что-нибудь иное въ своихъ воспоминаніяхъ о „последнихъ дняхъ жизни Н. В. Гоголя“¹⁾. Объ этихъ отношеніяхъ духовника, скромнаго пастыря церкви, къ Гоголю, уже прославившемуся въ то время своими произведеніями, старался собрать точныя свѣдѣнія также и покойный Тертій Ивановичъ Филипповъ. При личныхъ свиданіяхъ съ о. Матвѣемъ около 1856 года Тертій Ивановичъ Филипповъ много разспрашивалъ о. Матвѣя о Гоголѣ. По словамъ Тертія Ивановича Филиппова, о. Матвѣй передавалъ изъ своихъ отношеній къ Гоголю слѣдующее. Насколько жизнерадостнымъ, свѣжимъ и вдохновеннымъ казался Гоголю о. Матвѣй, настолько дряхлымъ и обѣднѣвшимъ духомъ и тѣломъ самъ Гоголь показался о. Матвѣю. „Н. В. Гоголь былъ въ то время больной, совершенно больной человекъ. Его измучили постоянныя болѣзни. Цвѣтъ лица у него былъ землянистый. Пальцы опухли. Талантъ угасъ. Онъ искалъ умиротворенія и внутренняго очищенія“. На вопросъ Тертія Ивановича Филиппова о томъ:—„Правда ли, что самъ онъ (о. Матвѣй) осудилъ всѣ прежнія сочиненія Гоголя“,—этотъ священникъ отвѣчалъ: „Неправда“. Затѣмъ о. Матвѣй подробно изложилъ основанія, по которымъ онъ не могъ этого слѣдвать. „Талантъ писателя—даръ Божій“. Талантъ, по взглядамъ о. Матвѣя, блисталъ въ твореніяхъ Гоголя, какъ и въ Пушкинѣ о. Матвѣй признавалъ „высокій талантъ“. Но въ отношеніи къ поэту „безумства, лѣни и страстей“ духовникъ Гоголя имѣлъ одно весьма основательное предубѣжденіе.

1) См. „Тверск. Епарх. Вѣд.“ № 5. 1902 г. Ср. В. Шероковъ. Н. В. Гоголь. Біограф. очеркъ. Полн. собр. соч. Гоголя. Изд. Маркса. Стр. 24.

Дѣло въ томъ, что, по своей обязанности духовнаго врача, онъ имѣлъ возможность убѣдиться въ крайне вредномъ вліяніи на культурный и обезпеченный классъ провинціального общества нѣкоторыхъ изъ стихотвореній Пушкина. По большей части это были тѣ распространявшіяся въ рукописяхъ стихотворенія Пушкина, которыя незаконно цитируютъ честь національнаго поэта нашей земли. Какія-то псевдопушкинскія стихотворенія эротическаго содержанія были причиною того, что о. Матвѣй говорилъ о Пушкинѣ, грустно заявляя, что онъ злоупотребляетъ своими талантами. Въ глазахъ вѣрнаго долгу „стража дому Израилева“, это представлялось основательнымъ побужденіемъ, чтобы грустить о ненадлежащемъ приложеніи силы таланта. Тѣмъ болѣе понятно это отношеніе къ Пушкину въ священникѣ того времени. Пушкинъ тогда далеко еще не былъ оцѣненъ по достоинству. Національная основа въ поэзіи Пушкина, а также его раскаяніе и „слезы“ были менѣе понятны и извѣстны русскимъ людямъ того времени, чѣмъ какъ это разъяснилось въ наше время.

О. Матвѣй предостерегалъ Гоголя отъ вреднаго вліянія на душу со стороны того Пушкина, котораго онъ зналъ въ глухомъ уѣздѣ Тверской губерніи. Но собственнымъ вліяніемъ духовникъ Гоголя отнюдь не злоупотреблялъ. На другой вопросъ Т. И. Филиппова о томъ, — совѣтовалъ ли о. Матвѣй Гоголю уничтожить второй томъ „Мертвыя души“, — духовникъ Гоголя отвѣтилъ, что этого совѣта онъ никогда не давалъ. Но только о. Матвѣй не скрылъ отъ Гоголя и того, что попытка автора изобразить положительныя типы русской жизни не удачна. Духовникъ не совѣтовалъ Гоголю „публиковать эту тетрадь“, потому что „за нее осмѣютъ даже больше, чѣмъ за переписку съ друзьями“. Ближайшимъ образомъ сужденіе о. Матвѣя касалось крупной неудачи, постигшей художественное творчество Гоголя въ опытѣ изобразить положительный типъ священника православной церкви. „Въ одной или двухъ тетрадяхъ былъ описанъ священникъ“. Но это не была типическая фигура, а „былъ живой человекъ, котораго всякій узналъ бы“. Прибавлены были только нѣкоторыя черты, „которыхъ, — говорилъ Т. И. Филиппову ржевскій духовникъ Гоголя, — во мнѣ нѣтъ“. Это были какія-то мало правдоподобныя для православнаго русскаго священника черты латинскаго духовенства ¹⁾. Весьма понятно, что, узнавъ себя въ неудачномъ пз-

1) См. Тверск. Ел. Вѣд.“ № 5. 1902 г. Статьи протоіерея *Θ. Образцова* и протоіерея *К. Филиппова*. „Правосл. Русск. Слово“. № 4. 1902 г. Здѣсь же указана статья *Т. И. Филиппова*.

ображеніи, о. Матвѣй просилъ Гоголя „не публиковать эту тетрадь“. Съ своей стороны, мы не можемъ не пожалѣть, что доброе намереніе Гоголя изобразить священника потерпѣло такую неудачу.

Нельзя не видѣть, что совѣтъ о. Матвѣя былъ продиктованъ исключительно доброжелательствомъ въ отношеніи къ Гоголю. Второй томъ „Мертвыхъ душъ“ сожженъ авторомъ, такъ какъ и самъ онъ ясно видѣлъ, что это—недоконченный трудъ. Проблески угасавшаго таланта замѣтны здѣсь только въ отдѣльныхъ эпизодахъ. Удачно вышли въ этомъ томѣ „Мертвыхъ душъ“ все тѣ же отрицательные типы русской жизни. Что же касается добродѣтельнаго помѣщика Костанжогло, или добродѣтельнаго откупщика Муразова и нѣкоторыхъ другихъ характеровъ, то еще очень много работы требовалось отъ автора, чтобы эти фигуры сдѣлать жизненно правдивыми и художественными образами. Можно предполагать, что нѣчто подобное представлялъ собою типъ идеальнаго священника. Безжалостное пламя устроеннаго самимъ авторомъ ауто-да-фе уничтожило этотъ первый, если не ошибаемся, а вмѣстѣ и почти единственный опытъ (изобразить идеальнаго священника) въ нашей художественной литературѣ.

Наше сожалѣніе по этому поводу имѣетъ для себя основаніе, между прочимъ, еще въ слѣдующемъ. Сохранилось не много свѣдѣній о томъ, чѣмъ особенно поразилъ Гоголя о. Матвѣй. Поэтому образъ этого священника видѣть въ художественной обработкѣ Гоголя намъ было бы вдвойнѣ интересно. Духовникъ Гоголя тѣмъ особенно и замѣчательнъ, что въ его лицѣ мы видимъ непримѣрную силу вліянія пастырскаго воздѣйствія. Какая-то „скверна душа“ отравляла внутренній миръ Гоголя. Писатель у своего духовника искалъ силы, чтобы освободиться отъ нея. О. Матвѣй, сознавая высокій долгъ „врача души измученной и сокрушенной“, былъ, дѣйствительно, способенъ вдохнуть новое олушевленіе въ разрушавшійся организмъ Гоголя. Умеръ Гоголь умиротвореннымъ, хотя и купилъ это дорогою цѣной. „Врача не обвиняютъ, когда онъ по серьезности болѣзни предписываетъ больному сильныя лѣкарства“,—такъ пояснялъ духовникъ Гоголя свое отношеніе къ нему. „Тайна исповѣди“ является причиною, почему намъ не извѣстно, что скрывается подъ этими словами.

Вотъ все, что мы знаемъ объ о. Матвѣѣ и его отношеніяхъ къ Гоголю.

Нѣтъ сомнѣній, что не этотъ священникъ пришелъ къ Гоголю и нуждался въ его помощи, но Гоголь самъ разыскалъ этого священника въ глухомъ уѣздномъ городѣ Тверской губерніи. Точнѣе говоря, авторъ „Мертвыхъ душъ“ искалъ въ теченіе всей жизни „человѣка“, нужнаго ему для руководства въ жизни по духу церкви. Весьма часто онъ съ благодарностью и любовью останавливалъ свое вниманіе на какомъ-нибудь „простомъ“ батюшкѣ, служившемъ раннія обѣдни въ какой-нибудь московской церкви. Что толкало Гоголя на это „исканіе“? Есть одна черта во внутреннемъ мірѣ Гоголя, на которую обращалъ вниманіе самъ онъ, какъ на самое драгоценное своекачество. На эту же черту его характера должны обращать особенное вниманіе и всѣ мы, кому дорога слава и доброе имя „нашего Гоголя“. „Обо мнѣ много толковали..., но главнаго существа моего не опредѣляли. Его слышалъ одинъ только Пушкинъ. Онъ мнѣ говорилъ всегда, что еще ни у одного писателя не было этого дара выставять такъ ярко пошлость жизни, умѣть очертить въ такой силѣ пошлость пошлаго человѣка, чтобы вся та мелочь, которая ускользаетъ отъ глазъ, мелькнула бы крупно въ глаза всѣмъ. Вотъ мое главное свойство, одному мнѣ принадлежавшее, и котораго, точно, нѣтъ у другихъ писателей. Оно впослѣдствіи углубилось во мнѣ еще сильнѣй отъ соединенія съ нимъ нѣкотораго душевнаго обстоятельства... Герои мои („Мертвыя души“) вовсе не злодѣи; прибавь я только одну добрую черту любому изъ нихъ, читатель помирился бы съ ними всѣми. Но пошлость всего вмѣстѣ испугала читателей... Итакъ, вотъ въ чемъ мое главное достоинство; но достоинство это, говорю вновь, не развилось бы во мнѣ въ такой силѣ, если бы съ нимъ не соединилось мое собственное душевное обстоятельство и моя собственная душевная исторія. Никто изъ читателей моихъ не зналъ того, что, смѣясь надъ моими героями, онъ смѣялся надо мною“.

„Во мнѣ не было какого-нибудь одного слишкомъ сильнаго порока, который бы высунулся виднѣе всѣхъ моихъ прочихъ пороковъ, все равно, какъ не было также никакой картинной добродѣтели..., но вмѣсто того, во мнѣ заключалось собраніе всѣхъ возможныхъ гадостей, каждой понемногу, и при томъ въ такомъ множествѣ, въ какомъ я еще не встрѣчалъ доселѣ ни въ одномъ человѣкѣ. Богъ далъ мнѣ многостороннюю природу. Онъ поселилъ мнѣ также въ душу, уже отъ рожденія моего, нѣсколько хорошихъ свойствъ; но лучшее изъ нихъ, за которое не умѣю, какъ возблагодарить Его, было желаніе быть лучшимъ“¹⁾. Итакъ, „душевное обстоятельство и исторія“

1) Полное собраніе сочин. Изд. А. Маркса. Стр. 1438—1439.

Гоголя опредѣляется, какъ постоянная внутренняя работа его надъ собою. Никто не имѣетъ права заподозрить искренность этого признанія автора. Оно явно отпечатлѣло на себѣ психологическія черты, свойственныя всѣмъ людямъ этого характера. Приведенное собственное признаніе Гоголя примѣнимо въ одинаковой мѣрѣ ко всѣмъ, кто работаетъ надъ собою и безъ ропота воздѣлываетъ внутри себя ниву, спрашивающую отъ всѣхъ безъ исключенія чрезвычайныхъ усилій и внимательности. Особенно трогательно читать то сообщеніе Гоголя о себѣ самомъ, что „множество гадостей“, наполняющихъ душу человѣка, стало понятно Гоголю не вдругъ. „Небесная любовь Божія распорядила такъ, что мои дурныя качества открылись передо мною постепенно и понемногу, на мѣсто того, чтобы открылись вдругъ и разомъ предъ моими глазами, въ то время, какъ я не имѣлъ еще никакого понятія о всей неизмѣримости Его безконечнаго милосердія“... ¹⁾. Не это ли намъ говорятъ и всѣ подвижники? Не всѣ ли одинаково свидѣтельствуютъ, что церковное ученіе о глубокой поврежденности человѣческой природы требуетъ продолжительнаго и самаго внимательнаго самонаблюденія, чтобы еамъ понять его правдивость? Какъ случилось, что Гоголь обратился къ этому предмету изслѣдованій?

Не нужно думать, что какой-то особый „переломъ“ въ убѣжденіяхъ Гоголя побудилъ его стать на этотъ путь. Уединеніе и набожность отроческихъ лѣтъ были прекрасною почвою, на которой произрастали дальнѣйшіе „плоды духа“. Въ связи съ этимъ стояло еще одно обстоятельство, потребовавшее отъ Гоголя чрезвычайныхъ усилій воли. Оно заключалось въ страшной тоскѣ, временами съ ужасающею силой нападавшей на Гоголя... ²⁾. Трудно судить о причинахъ этой тоски. Докторъ Н. Баженовъ въ своемъ рефератѣ о болѣзни и послѣднихъ дняхъ Гоголя видитъ въ этой тоскѣ симптомъ „періодической меланхоліи и остраго малокровія въ головномъ мозгѣ“ ³⁾. Вести споръ съ медициною въ этомъ вопросѣ намъ нѣтъ надобности. Бѣлинскій и съ его словъ многіе уже давно прокричали о сумасшествіи автора „Выбранныхъ мѣстъ изъ переписки съ друзьями“. Докторъ Н. Баженовъ рассуждаетъ о болѣзни Гоголя чисто научнымъ языкомъ и совсѣмъ не намѣренъ идеи, развиваемыя Гоголемъ въ его произведеніяхъ по-

1) См. тамъ же.

2) Тамъ же, стр. 1575.

3) См. „Русск. Мысль“. 1902. II. Стр. 70.

слѣднихъ лѣтъ жизни, считать продуктомъ болѣзненнаго состоянія. Въ этомъ отношеніи нынѣшняя психіатрія обнаружила весьма отраднѣйшій успѣхъ. Она не только не раздѣляетъ легкомысленныхъ и грубыхъ окриковъ „критики“ того времени, но свидѣтельствуетъ еще, что и самая медицина того времени отнеслась къ Гоголю не такъ, какъ слѣдовало бы. Гоголь умеръ, по мнѣнію Н. Важенова, въ значительной степени также и „отъ неправильнаго ослабляющаго лѣченія“ 1).

Различными способами Гоголь старался разогнать тоску. Когда онъ былъ еще молодъ, онъ вѣрилъ въ жизнь. Выхода своей тоскѣ онъ тогда искалъ въ самой жизни. Вотъ что самъ онъ говоритъ о себѣ: „Причина той веселости, которую замѣтили въ первыхъ сочиненіяхъ моихъ, показавшихся въ печати, заключалось въ нѣкоторой душевной потребности. На меня находили припадки тоски, мнѣ самому необъяснимой, которая происходила, можетъ быть, отъ моего болѣзненнаго состоянія. Чтобы развлекать себя самого, я придумывалъ себѣ все смѣшное, что только могъ выдумать. Выдумывалъ цѣлкомъ смѣшные лица и характеры, поставлялъ ихъ мысленно въ самыя смѣшныя положенія, вовсе не заботясь о томъ, зачѣмъ это, для чего и кому отъ этого выйдетъ какая польза. Молодость, во время которой не приходять на умъ никакіе вопросы, подталкивала“ 2). Когда прошла молодость и наступилъ возрастъ зрѣлыхъ лѣтъ,—вѣра въ жизнь не исчезла. Два обстоятельства помогли Гоголю удержаться отъ чрезмѣрнаго подавленія упомянутою тоскою. Первое заключалось въ успѣхѣ, которымъ сопровождалось появленіе въ свѣтъ его первыхъ произведеній, рисующихъ малороссійскую жизнь. Второе обстоятельство—это знакомство съ Пушкинымъ. Этому знакомству Гоголь приписываетъ значеніе чрезвычайное. Отъ Пушкина зависѣло дальнѣйшее направленіе литературныхъ трудовъ Гоголя. Выходъ тоскѣ найденъ въ мысли о серьезномъ и высокомъ значеніи „поприща писателя“. Гоголь не оставилъ пока еще смѣха. Но онъ уже смотрѣлъ на него серьезно. „Если смѣяться, такъ ужъ лучше смѣяться сильно и надъ тѣмъ, что, дѣйствительно, достойно осмѣянія всеобщаго“. Съ этими мыслями авторъ работаетъ надъ „Ревизоромъ“ и надъ „Мертвыми душами“ (первый томъ). „Однако, сквозь смѣхъ, который никогда еще во мнѣ не появлялся въ такой силѣ, читатель улавливалъ грусть“ 3) Это значитъ, что скоро послѣ

1) Тамъ же.

2) Полн. собр. соч. Стр. 1575.

3) Тамъ же. Стр. 1576.

этого наступил поворотный пунктъ въ личной жизни и въ творествѣ Гоголя. Было ясно, что отъ тоски и одиночества Гоголь въ зрѣлѣе годы уже не видитъ убѣжища въ литературныхъ занятіяхъ. Самыя эти занятія теперь способны были иногда наводить грусть, но уже болѣе ужасающую, чѣмъ просто „юношеская тоска, которая происходила, можетъ быть, отъ болѣзненнаго состоянія“ ¹⁾. Сочиненія Гоголя скоро приобрѣли общественный интересъ. Грусть, ими навѣваема, это уже не кратковременное меланхолическое расположеніе, а постоянно гнетущая гражданская скорбь. Весьма понятно, что Гоголь нуждался въ чѣмъ-нибудь примиряющемъ, что спасло бы его отъ чрезмѣрной грусти. Это искомое „утѣшеніе“ должно было дать исходъ и личной тоскѣ, начавшейся еще „съ юношескихъ лѣтъ“, и грусти чловѣка взрослого, не закрывавшаго глаза „на всѣ несправедливости“, какія имѣли мѣсто въ дореформенной Россіи.

Въ личной жизни Гоголя особенно печальныя послѣдствія имѣла исторія постановки на сценѣ „Ревизора“. Въ первый разъ это пьеса была дана 19 апрѣля 1836 года. Очень много затрудненій преодолѣлъ Гоголь въ этомъ дѣлѣ. Но финалъ всего окончательно обезкуражилъ его. Тоска его нашла себѣ прямое выраженіе въ крайнемъ недовольствѣ на современное ему русское общество. Стрѣлы этой комедіи слишкомъ сильно и неожиданно поразили общество, утопавшее въ самодовольствѣ. Сильнѣйшее, не знавшее границъ негодованіе общества было отвѣтомъ на „вызовъ“, какъ выражались въ то время, брошенный Гоголемъ. Грусти автора не было предѣла. „Господи Боже! Ну, если бы одинъ, два ругали, ну, и Богъ съ ними, а то всѣ, всѣ“. Измученный и потрясенный этимъ взрывомъ ругательства, онъ бѣжитъ за границу. Съ этого времени начинается скитальческая жизнь Гоголя. Вернувшись на короткій срокъ въ Россію, онъ снова бѣжитъ изъ отечества, чтобы, наживши множество болѣзней, совершенно хилымъ и дряхлымъ старикомъ вернуться умирать въ Россію ²⁾.

Однако, путешествіе могло бы избавить его отъ тоски? Съ свѣжими силами онъ, вернувшись въ отечество, могъ бы начать широкую и многоплодную дѣятельность? Этому помѣшали слѣдующія событія въ личной жизни Гоголя. Проѣхавши многіе города Европы, Гоголь выбралъ для своего пре-

1) См. тамъ же. Стр. 1575.

2) См. В. Шенрокъ. Н. В. Гоголь. Біографич. очеркъ. Полн. собр. сочин. Гоголя. Стр. 16—18.

быванія Римъ. Что заставило Гоголя такъ поступить? Въ отвѣтъ можемъ сказать безошибочно, что къ этому побуждало его желаніе разсвѣять все ту же тоску, которая и заставила его пуститься въ путешествіе. Гоголь сознательно преклонялся предъ историческимъ значеніемъ и силою папства ¹⁾. Бѣдствія родной земли, ея отсталость, отсутствіе культуры и просвѣщенія онъ былъ готовъ объяснять до нѣкоторой степени разслабляющимъ византійскимъ вліяніемъ ²⁾. Какъ ни грустно замѣтить эту ошибку въ „нашемъ Гоголѣ“, однако и опустить ее безъ вниманія нельзя. Эта ошибка теоретическаго пониманія Гоголемъ исторіи печально отразилось на дальнѣйшей судьбѣ Гоголя.

Итакъ, Н. В. Гоголь поселился въ Римъ. Италію онъ скоро назвалъ своею „второй родиной“. Произведенія искусства и самая природа Италіи очаровали его. Изъ Рима онъ писалъ, что „я молиться-то, какъ должно онъ въ состояніи только здѣсь“, т. е. въ Римѣ. Бругъ его знакомствъ расширился, да и занятія его литературою пошли успѣшно. Первый томъ „Мертвыхъ душъ“ былъ написанъ въ Римѣ и написанъ довольно скоро. Но вотъ еще одна поѣздка въ Россію, двѣ-три перенесенныя болѣзни, а особенно скудость матеріальныхъ средствъ подточили силу и здоровье Гоголя. Ранняя и неожиданная старость наступила для Гоголя въ 30-лѣтнемъ возрастѣ. Вмѣсто отдыха и освѣженія, вторая поѣздка Гоголя за границу разстроила его здоровье и до неузнаваемости измѣнила его.

Внутренній міръ Гоголя за все указанное время переживалъ слѣдующую эволюцію. Отыскивая за границею поприще, гдѣ можно было бы „размыкать“ тоску, Гоголь сначала, повидимому, былъ удовлетворенъ въ своихъ стремленіяхъ. Но не надолго. Радуюсь за свою „новую родину“, Гоголь въ своихъ размышленіяхъ о прежней, оставленной родинѣ пришелъ къ одному заключенію, что все будущее величіе Россіи, мощное развитіе ея силъ зависать отъ церкви. Съ различными отбѣнками эта мысль теперь составляетъ любимую тему писемъ въ Россію къ „друзьямъ“. Это не было „открытіемъ“ ни для самого Гоголя, ни для русскихъ друзей его. Важно, однако, то, что глубокую увѣренность въ могущество и силу православной церкви Гоголь выработалъ, наблюдая и исторически и непосредственно силу и мощь пап-

1) См. повѣсть „Римъ“. Пол. собр. сочин. Гоголя. Изд. Маркса. Стр. 544 и слѣд. Арабески; 0 среднихъ вѣкахъ. Стр. 563—573.

2) См. Арабески. Объ архитектурѣ нынѣшняго времени. Стр. 608—625.

ства ¹⁾. Видя, какъ мало истинно христіанскихъ началъ латинскій народъ унаслѣдовалъ отъ древнихъ вѣковъ, Гоголь обратился мыслями къ православно-восточному христіанству. Въ свой прїѣздъ въ Россію послѣ перваго пребыванія за границею, Гоголь долго разыскивалъ духовное лицо, которому онъ могъ бы поручить религіозно-нравственное воспитаніе своихъ двухъ сестеръ. Такого учителя онъ нашелъ въ лицѣ іеромонаха Макарія, извѣстнаго впослѣдствіи архимандрита Макарія ²⁾, уроки котораго слушалъ и самъ.

Чрезвычайно трогательно читать одно изъ писемъ Гоголя, относящихся къ этому же періоду въ его жизни. Оно явно имѣетъ автобіографическій характеръ. Мы разумѣемъ его письмо, которому впослѣдствіи онъ далъ такое заглавіе: „Христіанинъ идетъ впередъ“. Правда, оно было написано Гоголемъ во время его вторичнаго пребыванія въ Римѣ. Тѣмъ не менѣе письмо это можно разсматривать вообще, какъ своего рода „исповѣданіе вѣры“. „Другъ мой!—пишетъ Гоголь,—для христіанина не существуетъ... старости. Самые способные и самые даровитые изъ людей, переваливаясь за сорокалѣтній возрастъ, тучнѣютъ, устаютъ и слабѣютъ. Перебери вѣхъ философовъ и первѣйшихъ всесвѣтныхъ гениевъ: лучшая пора ихъ была только во время ихъ полного мужества; потомъ они уже понемногу выживали изъ своего ума, а въ старости впадали даже въ младенчество. Вспомни о Кантѣ, который въ послѣдніе годы обезпамятѣлъ вовсе и умеръ, какъ ребенокъ. Но пересмотри жизнь вѣхъ святыхъ: ты увидишь, что они крѣпли въ разумѣ и силахъ духовныхъ по мѣрѣ того, какъ приближались къ дряхлости и смерти... Предъ христіаниномъ сіяетъ вѣчно даль, и видятся вѣчные подвиги. Онъ, какъ юноша, алчетъ жизненной битвы..., потому что взглядъ его на самого себя, безпрестанно просвѣтляющійся, открываетъ ему новыя недостатки въ себѣ самомъ... а желаніе быть лучшимъ и заслужить рукоплесканія на небесахъ придаютъ ему такія шпоры, какихъ не можетъ дать наисильнѣйшему честолюбцу его ненасытнѣйшее честолюбіе“ ³⁾. Вотъ съ какими мыслями и чаяніями Гоголь старался все глубже и глубже себя сми-

1) См. „Свѣтлое Воскресеніе“. Стр. 1547. „Нѣсколько словъ о нашей церкви и духовенствѣ“. Стр. 1395—1397. „Просвѣщеніе“. Стр. 1429.

2) Думаемъ, что это былъ извѣстный миссіонерскими трудами архимандритъ Макарій Глухаревъ.

3) Стр. 1412—1414.

рять въ послушаніе церкви. Исходя изъ этихъ-то убѣжденій, онъ и подчинился духовному водительство о. Матвѣя.

Вѣра въ возможность вѣчнаго усовершенствованія и возрожденія подъ церковнымъ вліяніемъ представляетъ собою свѣтлый моментъ въ глубоко-трагической личной жизни Н. В. Гоголя. Онъ, какъ это сдѣлалъ гр. Л. Толстой, намѣренъ былъ писать „воскресенье“ Плюшкина и Чичикова ¹⁾, а главное онъ твердо вѣрилъ, что и самъ онъ со временемъ обновится подъ вліяніемъ церкви. Но ему не суждено было исполнить свои намѣренія, потому что ему и самому обновиться и сбросить съ себя бремя преждевременной старости не пришлось. Слабость тѣлеснаго организма, тоска, болѣзни и эта дряхлость уже произвели такіа опустошенія во всей природѣ Гоголя, что послѣднее десятилѣтіе его жизни было постепеннымъ и безповоротнымъ таяніемъ, явно грозившимъ „послѣднимъ концомъ“. Послѣдовательный переходъ отъ вѣры въ жизнь, саму по себѣ, къ вѣрѣ въ силу и великое значеніе писателя, который чрезъ свои произведенія можетъ уврачевать зло жизни, а потомъ переходъ къ вѣрѣ въ христіанство, и при томъ русское православное христіанство, какъ существенное условіе и дѣйствительное средство усовершенствованія и возрожденія,—этотъ переходъ, повторяемъ, стоилъ Гоголю очень дорого. Прежде чѣмъ выбиться на правильный путь, Гоголь въ борьбѣ успѣлъ уже потерять все то, что теперь сослужило бы ему еще болѣе плодотворную службу. Его талантъ угасъ. Работоспособность на литературномъ поприщѣ исчезла. Изъ жизнерадостнаго, полнолицаго, веселаго и остроумнаго человѣка онъ превратился въ сгорбленнаго, хилаго и мрачнаго старика.

Не будемъ долго останавливаться на той мысли, что произведенія Гоголя послѣднихъ лѣтъ его жизни мало даютъ основаній, чтобы судить о талантѣ ихъ автора. Несомнѣнно, ихъ содержаніе дѣлаетъ великую честь религиозной настроенности Гоголя. Если же принять во вниманіе еще и то, что подобная настроенность представляетъ собою довольно рѣдкій примѣръ въ исторіи нашего просвѣщенія, то весьма понятно, какъ дорожить мы обязаны доброю памятью объ этомъ направленіи Гоголя. Но нельзя закрывать глаза и на то, что ни „Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями“, ни второй томъ „Мертвыхъ душъ“, ни „Размышленія о Божественной литургіи“

1) См. стр. 142; ср. стр. 1358—1362.

не даютъ ни малаго понятія о силѣ художественнаго таланта въ Гоголѣ. Этотъ талантъ, повторяемъ, уже угасъ. Самъ Гоголь съ грустью признавалъ это. Въ отвѣтъ на упреки со стороны критики онъ отвѣчаетъ: „Что мнѣ дѣлать? Винавать я развѣ былъ въ томъ, что не въ силахъ былъ повторять то же, что говорилъ или писалъ въ мои юношескіе годы? Какъ будто двѣ весны бывають въ возрастѣ человѣческомъ!“ 1).

Но можетъ быть, Гоголю слѣдовало только переимѣнить „родъ“ и форму своего писательства, и его таланты развернулись бы, но уже не на поприщѣ изящной словесности 2). Къ сожалѣнію, и этого сказать нельзя. Произведенія Гоголя послѣднихъ лѣтъ только въ нѣкоторыхъ отдѣльных мѣстахъ содержатъ въ себѣ проблески угасавшаго таланта. На остальномъ лежитъ печать ранней старости и одряхлѣнія автора. Не безъ опасенія вызвать серьезныя возраженія, мы рѣшаемся утверждать, что самая мораль „переписки съ друзьями“, а равно и „богословіе“ въ „Размышленіяхъ о Божественной литургіи“ не превышаютъ уровня „понятій средняго человѣка“. Пусть насъ не упрекають, что, выражаясь такъ, мы какъ-бы поддѣлываемся подъ тонъ свѣтской печати 3), которая такъ нападаетъ на помянутыя сочиненія Гоголя. Нѣтъ,—самое непредубѣжденное чтеніе этихъ произведеній Гоголя способно навести на мысль, что лишь изрѣдка въ нихъ можно узнать „прежняго Гоголя“. Но мы обязаны уважать религіозно-нравственную настроенность во всякомъ человѣкѣ. Тѣмъ болѣе мы обязаны уважать ее въ Н. В. Гоголѣ, который пришелъ къ ней послѣ долгаго скитальчества и цѣлаго ряда „мученическихъ“ подвиговъ.

Подводя итогъ сказанному, мы рѣшаемся утверждать слѣдующее. Вліяніе церкви вполне ощутительно сказалось только къ концу жизни Гоголя. Упадокъ художественнаго творчества въ Гоголѣ отнюдь не зависѣлъ отъ этого вліянія. Замѣчается лишь совпаденіе, что Гоголь особенно настойчиво искалъ угѣшенія въ церкви тогда, когда его талантъ угасалъ. Гоголь твердо вѣрилъ въ свое и общественное возрожденіе подѣ вліяніемъ нашей церкви. Съ этою вѣрою онъ умеръ, хотя и не дождался фактическаго осуществленія своей вѣры.

Въ заключеніе позволимъ себѣ высказать нѣсколько предположеній от-

1) См. стр. 1581.

2) Какъ, напримѣръ, писалъ же Достоевскій свой „Дневникъ писателя“.

3) См. „Новое Дѣло“. 1902. II. 234—270.

носителю того, чего можно было бы ожидать нашему отечеству отъ Гоголя при томъ условіи, если бы онъ „церковнаго утѣшенія“ сталъ искать со всею настойчивостію въ болѣ ранній періодъ своей жизни. Нужно замѣтить, что вторая четверть XIX вѣка далеко не была временемъ неблагопріятнымъ для церковнаго вліянія на русское общество. Кажется, за весь такъ называемый петербургскій періодъ нашей исторіи это время было впервые отмѣчено вниманіемъ передовыхъ мыслителей въ драгоцѣнному наслѣдію, сохранившемуся на Руси отъ лѣтъ древнихъ. Въ годъ рожденія Гоголя „младшіе дѣти дворянскихъ семей“ получили право вступать въ церковный клиръ. Этими и воспользовались нѣкоторые набожные юноши. Таковъ, наприимѣръ, юноша Брянчаниновъ, небезызвѣстный впоследствии епископъ Игнатій. Его судьба нѣсколько напоминаетъ намъ вѣшнюю судьбу Гоголя. Такъ же, какъ и Гоголь, нѣжно любимый родителями, такъ же подававшій блестящія надежды на хорошую карьеру, онъ прибылъ въ Петербургъ почти одновременно съ Гоголемъ. Но послѣдній только въ концѣ жизни стяжалъ ту настроенность, которую первый началъ воспитывать въ себѣ теперь же. Плодомъ аскетическихъ упражненій и размышленій Игнатія были пять томовъ его сочиненій. По направленію, по языку, по совпаденію нѣкоторыхъ взглядовъ,—эти сочиненія имѣютъ сходство съ послѣдними произведеніями Гоголя. Общность происхожденія, одинаковыя условія первоначальнаго воспитанія, единство культурныхъ привычекъ и преданій обоихъ авторовъ достаточно объясняютъ намъ это сходство. Но при этомъ сходствѣ замѣчается и громадная разница. Эта разница прямо говоритъ не въ пользу Гоголя. Въ противоположность своему сверстнику, Гоголь высказалъ о многихъ предметахъ понятія, по выраженію духовнаго цензора, „конфузные“.

Впрочемъ, и помимо лицъ духовныхъ, это же поколѣніе второй четверти XIX вѣка способно было выдвинуть чисто свѣтскія имена глубокихъ богослововъ и моралистовъ. Таковы А. С. Хомяковъ, К. Аксаковъ, его отецъ С. Т. Аксаковъ, Ю. Ф. Самаринъ, Н. Муравьевъ и др. Въ сравненіи съ ними, рѣчь Гоголя о тѣхъ церковныхъ и богословскихъ предметахъ, которые затрогивались всѣми указанными писателями, можетъ быть названа вялою и безцвѣтною. Ближайшіе изъ друзей Гоголя предостерегали его отъ печатанія своихъ произведеній въ послѣдніе годы жизни, предупреждая его, что теперь уже трудно ему ждать одобрительныхъ отзывовъ критика. „Словомъ,—такъ говоритъ онъ самъ въ „Авторской Исповѣди“,—какъ честный человѣкъ, я долженъ былъ бы оставить перо... Но мнѣ потяжелѣй, чѣмъ

кому-либо другому, отказаться от писательства... Мнѣ не легко отказаться от писательства“... 1). Крайне грустно читать это признаніе обѣдѣвшаго духомъ Гоголя!

Подъ конецъ жизни Гоголь послѣдовательно сводить жизненные счеты. Нѣтъ мѣста самопревозношенію. Нѣтъ поводовъ и желаній заискивать предъ кѣмъ-нибудь изъ остающихся на землѣ и блистающихъ талантами и силою. Его желаніе одно: „поселиться вблизи отъ церкви гдѣ-нибудь въ уединенномъ уголкѣ“. Вѣчно живое, никогда не старѣющее, всегда полное бодрости и великихъ плодовъ церковное пристанище влекло къ себѣ нашего писателя. Несмотря на суровую внѣшность, несмотря на ничтожность и непривлекательность самаго положенія нашей церкви въ общемъ сознаніи русской интеллигенціи, Гоголь рѣшился объявить себя покорнымъ сыномъ той церкви Божіей, которую видѣлъ предъ собою. Но эта была рѣшимость, какъ и у многихъ, предсмертная. Духовникъ безвременно умершаго писателя могъ сказать одно: Гоголь умеръ „добрымъ христіаниномъ“. И кто знаетъ, кого теперь мы чествовали бы съ именемъ Н. В. Гоголя, если бы эта его рѣшимость возникла не послѣ длиннаго ряда скитальчествъ и страданій его вѣрующей и глубоко-чувствующей души, а прежде, чѣмъ ранняя старость подкосила естественный ростъ его таланта?! Мы не хотимъ сказать, что Гоголю слѣдовало быть непременно духовнымъ или монахомъ, какъ предполагалъ это С. Т. Аксаковъ. Но хотимъ сказать, что тогда мы знали бы въ Гоголѣ, несомнѣнно, писателя, весьма плодovitаго и сильнаго теоретическою мыслью и художественнымъ талантомъ.

Ө. Успенскій.

Думы и факты.

Сообщеніе о миссіонера Игнатіи Сценсновича—учрежденіе единовѣрія въ д. Даншшевъ; встрѣча 20 мая с. г. новообращенными даншшевцами Преосвященнаго Епископа Тихона. Нѣсколько словъ на „старую“ тему—о характерѣ нашей миссіи; отвѣтъ одному изъ нашихъ читателей.—Отчетъ о состояніи миссіонерскаго отдѣла.

Г. Кюзъ въ своемъ „донесеніи“ въ противораскольническій комитетъ, отчасти извѣстномъ уже нашимъ читателямъ *), между прочимъ, заявлялъ.

1) Стр. 1593.

*) „Пол. Епарх. Вѣд.“ № 8—9.

что до него дошли „слухи“ о предполагаемом построеніи въ Данышевкѣ единовѣрческаго храма. Сдѣлавъ по поводу этого сообщенія въ своихъ „думахъ“ краткое замѣчаніе о громадной важности и значеніи для миссіи открытія данышевскаго прихода, мы пожелали отъ души, чтобы „добрые слухи“ оправдались...

Только что полученное нами интересное письмо о. епархіальнаго миссіонера даетъ намъ полное основаніе убѣдиться въ справедливости дошедшихъ до насъ слуховъ о построеніи единовѣрческаго храма въ Данышевкѣ; виѣсть съ тѣмъ оно разясняетъ эти неопредѣленные слухи и фактически, такъ сказать, подтверждаетъ высказанное нами соображеніе о миссіонерскомъ значеніи данышевскаго храма.

„Въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года,—пишетъ о. Игнатій Сченсновичъ, —послѣ бесѣдъ моихъ въ д. Данышевкѣ раскольники въ количествѣ 42 человекъ дали мнѣ подписку на присоединеніе ко св. церкви, подѣ условіемъ заявленія со стороны епарх. начальства о томъ, что здѣсь будетъ устроенъ единовѣрческій храмъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Тихонъ, Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода и его Товарищъ В. К. Саблеръ, къ которымъ я лично явился, встрѣтили добрую вѣсть съ великою радостью и живѣйшимъ участіемъ. О. Іоаннъ Кронштадтскій далъ мнѣ для благословенія данышевцевъ икону Пресвятой Богородицы, привезенную имъ съ Аэона, и 100 руб. на нужды временнаго молитвеннаго дома. Алексѣй Льв. Вѣшинъ, житель столицы, далъ мнѣ обѣщаніе при содѣйствіи В. М. Скворцова снабдить средствами на постройку храма. Нѣсколько крестьянъ изъявили согласіе на пожертвованіе подѣ храмъ земли. Раскольники и совращенцы сочувствовали открытію прихода, хотя и медлили записываться въ нашъ списокъ. Моментъ былъ благопріятный... Но... встрѣтились враги и препятствія... и дѣло погнбло... *).

Передо мной открылась непроходимая пропасть... Вѣра въ Бога, сознаніе правоты и святости дѣла, любовь къ ближнимъ и сознаніе долга дали мнѣ крылья, и я смѣло бросился въ пропасть... Тутъ понадобилось чудо... И дѣло воскресло и принято Архипастыремъ подѣ покровительство... Мнѣ

*) Напраено вы, о. Игнатій, не хотите намъ сообщить подробности этого интереснаго дѣла... Что это за „враги и препятствія“... Пожалуйста напишите: это имѣетъ для миссіонеровъ большую важность.

поручено объявить раскольникамъ, что открытіе единовѣрческаго прихода въ Данышевкѣ *возможно*. И несмотря на большое промедленіе и сильнѣйшую пропаганду раскольническихъ вожаковъ, присоединеніе раскольниковъ состоялось, хотя и не въ такомъ количествѣ, въ какомъ можно было ожидать при болѣе благопріятныхъ условіяхъ *). Во всякомъ случаѣ присоединилось ровно столько, сколько записалось въ списокъ, т. е. 42 человекъ.

Въ настоящее время, съ благословенія Его Пресвященства, въ Данышевкѣ нанятъ и приспособленъ домъ для богослуженія, командированъ туда для бесѣдъ мой помощникъ Власовъ и возбуждено ходатайство объ открытіи тамъ церковно-приходской школы **),

Благодарю Бога, что на мою долю выпало много потрудиться и много пережить въ данышевскомъ дѣлѣ“...

Итакъ, вотъ въ какомъ видѣ представляется въ настоящее время дѣло по устроенію въ Данышевкѣ единовѣрческаго храма. Желаніе раскольниковъ присоединиться къ церкви на правахъ единовѣрія и подъ условіемъ устроенія въ Данышевкѣ храма встрѣчено высшимъ духовнымъ начальствомъ съ восторгомъ, миссіонеру поручено объявить, что „открытіе единовѣрческаго данышевскаго прихода *возможно*“. Нѣтъ сомнѣнія, что такое разрѣшеніе вопроса по данышевскому дѣлу еще не даетъ намъ основаній надѣяться на благопріятный исходъ послѣдняго и пригласить оо. миссіонеровъ порадоваться успѣху миссіи... Возможность устроенія храма и открытія прихода еще далеко не есть разрѣшеніе устроить храмъ... Могутъ опять авиться „враги и препятствія“, и доброе дѣло, едва уже не погибшее, канетъ въ лету забвенія... А медлительность въ данномъ случаѣ положительно опасна. Не нужно забывать, что раскольники изъявили свое желаніе присоединиться къ церкви

*) О противодѣйствіи раскольническихъ наставниковъ, встревоженныхъ слухами о намѣреніи данышевцевъ присоединиться къ церкви, выражающемся въ усиленіи „на-стырской“ бдѣтельности и вліянія, что, вѣроятно, и имѣеть въ виду о. Игнатій, сообщалъ также и г. Кюзь, указавъ, между прочимъ, на особенно напугавшій его случай отправленія богослуженія однимъ наставникомъ въ д. Королевщинѣ въ ночь на 20 марта. („Пол. Еп. Вѣд.“ № 8—9).

В—ов.

***) На миссіонерскомъ съѣздѣ было признано необходимымъ „безотлагательное от-крытіе новыхъ школъ церковныхъ въ 37 пунктахъ епархіи“, въ число которыхъ включена и деревня Данышевка. Постановленіе это утверждено Его Пресвященствомъ. (Проток. § 5, 1).

В—ов.

только подъ условіемъ устройства храма. Слѣдовательно, и присоединившіеся 42 раскольника могутъ снова возвратиться въ расколъ, если храмъ этотъ долго не будетъ устроенъ. Не слѣдуетъ забывать также, что въ Данышевкѣ есть раскольническая моленная, а при ней наставники, зорко слѣдяшіе за религіознымъ движеніемъ своихъ прихожанъ и не стѣсняющіеся въ выборѣ средствъ противодѣйствія православной миссіи. Нужно помнить, наконецъ, что въ Данышевкѣ нѣтъ пока церковной школы, которая въ дѣлѣ миссіи имѣетъ громадное значеніе. Вотъ почему намъ кажется, что долгъ всѣхъ ревнителей мѣстной миссіи приложить всѣ усилія къ изысканію необходимыхъ матеріальныхъ средствъ для построенія новаго храма и ускорить построеніе его... А средства всегда найдутся... Русская земля никогда не оскудѣвала благотворителями... Да и въ самой Данышевкѣ и въ столицѣ уже нашлись благотворители... Скорѣе бы положить начало новому храму и успокоить данышевскихъ единовѣрцевъ, безъ сомнѣнія, съ нетерпѣніемъ ожидающихъ исполненія даннаго имъ обѣщанія о. миссіонера.. А хорошее начало уже половина дѣла...

Отъ лица всѣхъ соработниковъ вашихъ, добрый о. Игнатій, приноситъ вамъ искреннюю благодарность за ваши труды по данышевскому дѣлу и отъ души желаемъ вамъ довести послѣднее до благого конца...

— Но письмо о. Игнатія мы еще не окончили. Въ томъ же письмѣ о. миссіонеръ сообщаетъ намъ объ одномъ фактѣ изъ жизни новообращенныхъ данышевцевъ—встрѣчѣ и привѣтствіи послѣдними нашего Архипастыря.

„20-го мая Его Преосвященство съ повоздомъ № 13 возвратился изъ столицы въ свою епархію. Я сопровождалъ Его Преосвященство отъ Вышегъ до Двинска. Въ Двинскѣ Его Преосвященство встрѣченъ былъ мѣстнымъ духовенствомъ съ о. благочиннымъ Беллавинымъ во главѣ.

Депутація отъ присоединенныхъ къ св. церкви данышевцевъ поднесла Его Преосвященству въ царскихъ комнатахъ хлѣбъ-соль, при чемъ одинъ изъ единовѣрцевъ Александръ Θεодоровичъ Дялинъ привѣтствовалъ Владыку слѣдующею рѣчью:

„Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Мы находились до сихъ поръ въ заблужденіи и удаленіи отъ святой матери нашей церкви. Услышавъ евангельское ученіе и ученіе святыхъ отецъ о церкви, священствѣ и таинствахъ, мы познали истину, сдѣлались чадами церкви и воспріяли благодать Божію.

Вмѣстѣ съ симъ, мы ясно поняли, въ какомъ горькомъ и безотрадпомъ положеніи находятся наши сродники и ближніе, живя въ отчужденіи отъ святой церкви.

Братская любовь къ ближнимъ и соболѣзнованіе о нихъ дали намъ смѣлость утруждать Ваше Преосвященство чрезъ вашего посланника о. миссіонера просьбою объ открытіи въ д. Данышевѣ прихода съ церковію и причтомъ, въ надеждѣ на обращеніе и другихъ старообрядцевъ.

За милостивое участіе твое, отецъ нашъ незабвенный, мы до конца дней своихъ будемъ молить Бога; будутъ молиться за тебя и наши дѣти и потомки.

За свою заботу о насъ и покровительство не откажи принять отъ чистыхъ и простыхъ сердецъ и трудовъ нашихъ хлѣбъ-соль“.

Владыка отвѣтилъ депутаціи рѣчью, которую коротенько можно передать приблизительно такъ:

„Радуюсь вашему обращенію отъ заблужденія къ святой церкви. Я очень обрадовался, когда о. миссіонеръ еще первый разъ доложилъ мнѣ о вашемъ добромъ намѣреніи сдѣлаться сынами церкви. Теперь же еще болѣе радуюсь.

Въ каждомъ добромъ дѣлѣ можно встрѣтить враговъ и препятствія. И въ этомъ дѣлѣ были большія препятствія, которыя устранены, дѣло пошло на ладъ и дастъ Богъ все устроится ко благу церкви и вашей радости.

Не сомнѣваюсь въ томъ, что вы подвергались за свое обращеніе и будете подвергаться осужденію и преслѣдованію, что совершенно естественно и понятно. Терните и мужайтесь!

Вотъ я благословляю васъ иконою Спасителя: молитесь Ему передъ нею и Овъ будетъ постояннымъ вашимъ Заступникомъ и Покровителемъ“.

Святая икона единовѣрскаго письма съ соотвѣтствующей надписью на металлической дощечкѣ нарочито была приобрѣтена Его Преосвященствомъ въ С.-Петербургѣ для благословенія данышевскихъ единовѣрцевъ. Кромѣ иконы розданы были Его Преосвященствомъ брошюры и листки миссіонерскаго характера.

Данышевскіе единовѣрцы до глубины души тронуты были милостивой и ласковой бесѣдой Архипастыря съ ними, благодарили его за икону и брошюры.

Дорога и памятна имъ будетъ эта встрѣча на цѣлую жизнь. Епарх. миссіонеръ священникъ *И. Сценсовичъ*“.

Искреннюю радость вызываетъ въ насъ настоящее сообщеніе о. Игнатія. Бывшіе раскольники приносятъ Архипастырю, котораго они еще недавно чуждались, русскую хлѣбъ-соль, привѣтствуютъ его, какъ своего „незабвеннаго отца“ и Владыку, и обѣщаютъ пребывать съ нимъ въ постоянномъ духовномъ еднаніи и молитвенномъ общеніи... Нельзя при этомъ не замѣтить, что мысль о будущемъ храмѣ ни на минуту не покидаетъ данышевцевъ, и они въ своей привѣтственной рѣчи къ Владыкѣ снова указываютъ на необходимость скорѣйшаго исполненія ихъ мечты, какъ условія для обращенія ихъ къ церкви православной. Архипастырь, какъ бы отвѣчая душевному настроенію и чаяніямъ новообращенныхъ, успокаиваетъ ихъ своимъ добрымъ словомъ, указывая на возможность осуществленія столь близкаго сердцу данышевцевъ дѣла...

Отъ души еще разъ желаемъ полного успѣха начатому дѣлу...

— Письмо о. Игнатія, фактически подтверждающее наши прежнія миссіонерскія сужденія и замѣтки, даетъ намъ поводъ еще разъ повторить, что единственно вѣрными средствами въ дѣлѣ миссіи могутъ быть только средства *положительныя*. Это—постоянное пастырское воздѣйствіе на раскольниковъ посредствомъ истоваго отправленія богослуженія, живой и сердечной проповѣди, мирной и одушевляемой любовью къ заблуждающимся бесѣды, уроковъ и примѣровъ собственной „праведной“ жизни и т. п. Положительныя мѣры всегда предполагаютъ движеніе миссіи *впередъ* въ смыслѣ ли качественнаго ослабленія раскола или количественнаго сокращенія его. Правда, движеніе это, благодаря нѣкоторымъ причинамъ, о которыхъ мы уже имѣли случай говорить *),—очень медленное, едва замѣтное, но оно все-таки въ строгомъ смыслѣ слова *прогрессивное*... Такъ называемыя *отрицательныя* мѣры, напротивъ, имѣютъ большею частью своимъ слѣдствіемъ или *застой* въ дѣлѣ миссіи или нѣкоторое движеніе *впередъ*, но не въ смыслѣ ослабленія существующаго уже раскола, а лишь только—*предупрежденія дамытійшаго его распространенія*. Отсюда, положительныя мѣры составляютъ *основу, сущность миссіи* въ ея истинномъ христіанскомъ смыслѣ; къ отрицательнымъ же мѣрамъ, какъ къ внѣшнимъ и только вспомогательнымъ, миссіонеръ долженъ прибѣгать лишь въ томъ случаѣ, когда его слово и вліяніе не въ силахъ бываетъ остановить *пропаганды лжеученія* **).

*) См. нашу рѣчь на миссіон. съѣздѣ. „Полоц. Епарх. Вѣд.“. 1901 г., № 12—14.

**) О привлеченіи раскольниковъ къ отвѣтственности за оказательство раскола, насиліе надъ миссіонеромъ и пр., говорить, конечно, здѣсь излишне.

Свои сужденія о характерѣ православной христіанской миссіи мы старались по возможности иллюстрировать фактами, заимствуя послѣдніе изъ жизни какъ своей епархіи, такъ и другихъ епархій. Одни изъ нашихъ читателей встрѣчали наши миссіонерскія замѣтки весьма сочувственно и въ любезныхъ письмахъ выражали намъ свою благодарность, прося насъ продолжать „будить спящихъ“, „тормозить кого *стдуетъ*“, „освѣжать и оживлять миссіонерское дѣло“, и предлагая намъ свои услуги въ доставленіи нужнаго матеріала. На другихъ читателей наши замѣтки производили иное впечатлѣніе. Не желая ничего скрывать отъ своихъ читателей, мы спѣшимъ выразить предъ ними свою искреннюю скорбь по поводу одного недавняго полученнаго нами очень рѣзкаго тона письма... Въ своемъ письмѣ авторъ приносить намъ свой строгій приговоръ: наши сужденія о характерѣ миссіи и нашу попытку приложить эти сужденія къ практикѣ онъ называетъ „абстрактной философіей по теоріи непротивленія“.. Что это за „теорія непротивленія“? графа Толстого что ли? Но въ чемъ же дѣло? А вотъ, вѣроятно, въ чемъ... Авторъ письма имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, ту нашу замѣтку, въ которой мы дерзнули высказать свое личное мнѣніе по возбужденнымъ о Савватіемъ Хлудкомъ и г. Кюзомъ вопросамъ изъ ихъ миссіонерской практики *). Разрѣшеніе этихъ вопросовъ, предложенное нами, авторъ находитъ совершенно неудовлетворительнымъ... Ему, очевидно, не нравится, что мы не усмотрѣли особенной пользы въ закрытіи при помощи гражданской власти данышевской раскольниковской моленной и не предложили о Савватію возобновить начатое послѣднимъ дѣло... Авторъ письма недоволенъ тѣмъ, что мы не посоветовали г. Кюзю „привлечь“ данышевскихъ малолѣтнихъ мальчишекъ, вычитывающихъ, по приказанію наставника, чинъ погребенія надъ умершими, равно какъ и самого наставника „къ законной отвѣтственности за искаженіе чина“ и не засадить послѣдняго хотя бы въ ту же тюрьму, въ которой уже побывалъ малиновскій наставникъ... Автору письма положительно не нравится, что мы не нашли „благоразумныхъ“ рекомендаций г. Кюзю „прибѣгнуть къ вѣлшимъ полицейскимъ мѣрамъ, при помощи которыхъ можно было бы предотвратить раскольниковскія сборища“, подобныя указанному г. Кюзомъ богослужебному собранію раскольниковъ въ д. Королевщинѣ 19-го марта... Но довольно...

*) „Пол. Епарх. Вѣд.“ № 8—9.

Мы удивляемся и недоумѣваемъ, почему такъ возмутила автора письма эта „философія по теоріи непротивленія“... Философія эта совсѣмъ не наша... „Руководящимъ принципомъ въ дѣятельности современной миссіи служить убѣжденіе, что она — сила, духовно-дѣйствующая; на знамени миссіи, какъ ея основное правило, начертаны слова митрополита Григорія: „*внѣшнія по-лицейскія мѣры — не нашій мѣры*“. Не приходилось ли когда-нибудь автору письма услышать такого рода *не нашу* философію? Авторъ, очевидно, мало знакомъ съ характеромъ православной миссіи, съ инструкціями для миссіонеровъ, указами, циркулярами духовнаго начальства и т. п. Совѣтуемъ ему отъ души получше познакомиться хотя бы съ недавно вышедшей въ свѣтъ поистинѣ „настойной“ книжкой для миссіонера — „Миссіонерскимъ календаремъ“, и онъ легко увидитъ, что мы ничего не сказали особеннаго, несообразнаго съ духомъ и правилами миссіи вообще... Ревнители нашей православной миссіи радуются тому, что въ обществѣ начинается распространяться *правильное* пониманіе миссіи, а не негодуютъ... И дай Богъ, чтобы „философія“ наша нашла себѣ общее сочувствіе... *)

— Въ виду того, что выпуски своихъ миссіонерскихъ замѣтокъ на время мы должны приостановить, мы находимъ нужнымъ дать своимъ читателямъ краткій отчетъ о состояніи нашего, такъ называемаго, миссіонерскаго отдѣла.

За истекшій періодъ времени, начиная съ 15-го февраля по 1-е іюня миссіонерскихъ замѣтокъ вышло всего 8 выпусковъ (72 страницы). Изъ 29-ти своихъ сотрудниковъ, на участіе которыхъ въ миссіонерскомъ отдѣлѣ мы рассчитывали безусловно, прислали намъ свои сообщенія только слѣдующіе: о. *Инатій Сченсновичъ*, о. *Евѣмій Зубаревъ*, о. *Савватій Хмудокъ*, о. *Стефанъ Купаловъ* и г. *Кюзъ* — всего пять лицъ. Всѣ сообщенія эти были напечатаны. Глубоко благодарны авторамъ за поддержку...

Встрѣтилъ ли, слѣдовательно, миссіонерскій отдѣлъ себѣ *дѣйствительное* сочувствіе у оо. миссіонеровъ?.. Предоставляемъ судить объ этомъ самимъ читателямъ... Можно ли продолжать вести миссіонерскій отдѣлъ и

*) Забѣчательно и то, что мы съ авторомъ письма говоримъ объ однихъ и тѣхъ же данышевцахъ. Среди данышевцевъ распространяется единовѣріе, они жаждутъ видѣть у себя храмъ православный съ священникомъ... Авторъ же наши отвѣты находитъ „абстрактной философіей“, неприложимой къ жизни... „*Конкретнѣе*“, кажется, и разсуждать не возможно...

осуществить известное читателю наше *pium desiderium* *) при такомъ сочувствіи оо. миссіонеровъ?... Не особенно легко, дорогой читатель!... Но мы всетаки дѣла бросать не думаемъ и послѣ каникулъ, если будетъ угодно Промыслу, постараемся продолжить выпуски миссіонерскихъ замѣтокъ, хотя бы разъ въ мѣсяць. Лѣтомъ у оо. миссіонеровъ, конечно, накопится много миссіонерскаго матеріала, которымъ они и подѣлятся съ нами. Равнымъ образомъ и прочіе приходскіе батюшки, сочувственно встрѣтившіе наше дѣло, оказавшіе или общавшіе свою поддержку, не оставятъ, безъ сомнѣнія, насъ своимъ просвѣщеннымъ вниманіемъ... **). Съ твердой надеждой на доброе сочувствіе къ намъ своихъ читателей мы кончаемъ настоящую замѣтку... До скорого свиданія!...

— Въ заключеніе мы не можемъ не выразить своей искренней благодарности редакціи „Полоц. Епарх. Вѣд.“ за то необыкновенное радушіе, съ которымъ она встрѣчала наши „Думы и факты“, выдѣляя всегда ихъ изъ массы поступающаго въ ея портфель богатаго литературнаго матеріала. Сочувствіе редакціи епархіальнаго органа для насъ весьма важно: оно убѣждаетъ насъ въ благополучности нашего дѣла и даетъ намъ возможность *быть* хотя немного полезнымъ дорогой для насъ полоцкой епархіи... Надѣемся, что и въ будущемъ редакція не оставитъ насъ своимъ добрымъ сочувствіемъ...

Преп. семинаріи В. Бяляевъ.

Публичныя собесѣдованія со старообрядцами въ Витебской духовной семинаріи.

10-го мин. марта, въ воскресенье, въ помѣщеніи образцовой школы при Витебской духовной семинаріи состоялось четвертое по счету отъ начала учебнаго года, а въ наступившемъ великомъ посту первое, публичное собесѣдованіе со старообрядцами.

Соотвѣтственно времени, предметомъ первой бесѣды было избрано таинство покаянія, о чемъ заранѣе были извѣщены и старообрядцы, и публика

*) „Полоцк. Епарх. Вѣд.“ № 6.

***) Приносимъ сердечную нашу благодарность о. Василию Барщевскому, о. Николаю Пестмалю, о. Владимиру Сорочинскому и др.

г. Витебска посредствомъ печатныхъ объявленій. Изъ старообрядцевъ на настоящее собесѣдованіе явилось человѣкъ 20 безпоповцевъ (поповцы отсутствовали); въ числѣ присутствовавшихъ старообрядцевъ былъ и извѣстный безпоповецъ-начетчикъ Т—въ. Что же касается постороннихъ посѣтителей, то на этотъ разъ ихъ явилось значительное количество, здѣсь были лица и изъ простаго народа, были и интеллигентныя. Изъ воспитанниковъ семинаріи присутствовало большинство. Бесѣду вели преподаватель семинаріи по кафедрѣ исторіи и обличенія раскола и 3 воспитанника 6-го класса П. Пороменскій, П. Богомольцевъ и И. Козыревъ.

Открылось собесѣдованіе въ началѣ 3-го часа дня—вступительною рѣчью преподавателя В. В. Бѣляева. Въ своей рѣчи В. В. прежде всего установилъ связь настоящей бесѣды—о таинствѣ покаянія—съ тѣми бесѣдами, которыя велись раньше въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ прошлаго года, —въ рождественскомъ посту, затѣмъ объяснилъ, почему предметомъ настоящаго собесѣдованія избрано именно таинство покаянія и, наконецъ, напомнилъ старообрядцамъ тѣ главныя условія, при соблюденіи которыхъ можетъ получиться дѣйствительная бесѣда, а не простое бесполезное словопрение.

Далѣе, по предложенію В. В., воспитанниками старшаго класса, принимавшими участіе въ собесѣдованіи, было изложено, на основаніи Св. Писанія и старопечатныхъ книгъ, положительное ученіе церкви православной о таинствѣ покаянія. Въ этомъ изложеніи можно было отмѣтить 6 основныхъ пунктовъ: 1) было дано понятіе о таинствѣ покаянія, 2) была указана его богоучрежденность, 3) было показано, кто долженъ совершать это таинство, 4) былъ рассмотрѣнъ и рѣшенъ вопросъ о томъ, можетъ ли мірянинъ быть совершителемъ таинства покаянія, 5) было показано, какъ должно совершаться оно, и 6) была представлена необходимость этого таинства для человѣка, и доказано отсутствіе его у старообрядцевъ-безпоповцевъ.

Понятіе о таинствѣ покаянія было дано на основаніи мѣстъ Большаго и Малаго Катехизисовъ,—именно: сначала была показана важность таинства (Больш. Кат. 389 л. об.), затѣмъ дано самое опредѣленіе (Мал. Кат. 36 л.) и наконецъ отмѣчена сущность—„видотвореніе“ таинства (Больш. Кат. 390 л. об.).

Богоучрежденность таинства покаянія была доказана во-1-хъ, на основаніи свидѣтельствъ Св. Писанія (Мате. 18, 18; Іоан. 20, 23) и во-2-хъ, на основаніи свидѣтельствъ Благовѣстника (Толков. на Мате. 67 зач., 129 л. и на Іоан. 65 зач. 300 л.).

Третій пунктъ—вспросъ о томъ, кто долженъ быть совершителемъ таинства покаянія—былъ развитъ такъ: сначала былъ сдѣланъ выводъ изъ предыдущаго,—о томъ, что на первыхъ порахъ законными совершителями таинства покаянія были лишь апостолы; потомъ—было показано, что послѣ нихъ законными совершителями таинства явились 1) епископы (Кормч. 14 прав. Неок. С., толк. 56 л.) и 2) іереи (Благ. на Иоан. 65 зач. 301 л.; Мал. Кат. 36 л.),—лица іерархическія (Кормч., ап. пр. 52, 14 л. и об., Ник. Черн. Пандек., прав. Аванас. Вел., 55 сл. 455 л.; тамъ же Тактик. 73 л., 27 об.).

Четвертый пунктъ—вопросъ о томъ, можетъ ли мірянинъ совершать таинства покаянія—былъ рассмотрѣнъ и разрѣшенъ на основаніи слѣдующихъ мѣстъ старопечатныхъ книгъ:

- 1) Кормч., 54 гл., 14 вопр. и отвѣтъ. 581 л. и об.;
- 2) Благ. на Матѣ., 76 зач., 144 л.;
- 3) Сим. Сол., отв. на 36 вопр. Гавр. м. пентап., 393 л. об.;
- 4) Иосиф. Патр. 141 л., 668 об. и 730 об.;
- 5) Никон. Черн. Пандек. 50 сл., 402 л.; 51 сл. 411 л. и 55 сл., прав. Вас. Вел., 455 л.;
- 6) Мал. Кат. 36 л. и Больш. Кат. 389 об. и 390 об.

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ былъ сдѣланъ выводъ въ томъ смыслѣ, что совершеніе таинства исповѣди съ отпущеніемъ грѣховъ кающихся въ церкви христіанской принадлежало и должно принадлежать—только лицамъ священнымъ,—каковыми являются епископы и пресвитеры; что простые міряне не могутъ быть совершителями таинства исповѣди, такъ какъ имъ не предоставлено на то право; что, наконецъ, если и бывали исключительные случаи, когда, за недостаткомъ или неимѣніемъ іерархическихъ лицъ, благоговѣйные монахи принимали къ себѣ на исповѣдь мірянъ, то всякій разъ исповѣдывавшіе непременно извѣщали объ этомъ мѣстнаго епископа, донося ему объ исповѣди и отъ него уже получали разрѣшеніе для кающагося.

Кромѣ положительныхъ свидѣтельствъ старопечатныхъ книгъ о томъ, что мірянинъ простой не можетъ совершать таинства покаянія, въ подтвержденіе этой мысли были представлены еще примѣры, заимствованные изъ книги Никона, игумена Черныя горы (Тактиконъ 14 слово, 72 л.).

Послѣ обобщенія и вывода изъ сказаннаго, участники собесѣдованія перешли къ слѣдующему (5) вопросу—о томъ, какъ должно совершаться та-

инство покаянія. Оtvѣтъ былъ данъ на основаніи требованія Мал. Кат. (36 об.).

Далѣе было показано, соотвѣтствуетъ ли требованію Св. Писанія и старопечатныхъ книгъ совершеніе таинства исповѣди у насъ—въ православной церкви, и у нихъ—старообрядцевъ-безпоповцевъ. Здѣсь образно было представлено, какъ совершаютъ исповѣдь безпоповцы, и какъ незаконно, неправильно и бесполезно это совершеніе.

Въ заключеніе была показана необходимость для всякаго человѣка таинства покаянія, отсутствіе его у безпоповцевъ и слѣдствіе такого отсутствія—жизнь съ неразрѣшенными грѣхами, безъ твердой надежды достигнуть спасенія, оправданія и блаженства въ загробной жизни.

Когда положительное ученіе церкви православной о таинствѣ покаянія было изложено и доказано на основаніи свидѣтельствъ старопечатныхъ книгъ, В. В. сдѣлалъ заключеніе по всему раньше сказанному и обратился къ старообрядцамъ съ вопросомъ, не имѣютъ ли они со своей стороны сказать что-либо. Но старообрядцы безмолвствовали, молчалъ и ихъ начетчикъ Е. Т—въ. В. В. повторилъ свой вопросъ, на этотъ разъ обращаясь исключительно къ Т—ву, но послѣдній рѣшительно заявилъ, что сейчасъ онъ не можетъ сдѣлать возраженій противъ предложеннаго православнаго ученія, такъ какъ не имѣетъ въ наличности при себѣ своихъ *тетрадей*, которыя онъ забылъ дома.

Дѣлая такое странное заявленіе, Т—въ просилъ обождать немного, потому что, по его словамъ, тетради эти будутъ скоро принесены, и тогда онъ докажетъ всѣмъ присутствующимъ православнымъ, что таинство исповѣди совершалось въ церкви христіанской иногда и простыми мірянами.

В. В. выразилъ сомнѣніе, что тетради будутъ представлены и предложилъ закрыть настоящую бесѣду, добавляя, что тѣ возраженія, которыя Т—въ забылъ дома, могутъ быть рассмотрѣны на другомъ собесѣдованіи—слѣдующее воскресенье. Но нѣкоторыя любознательныя лица изъ публики заявили, что лучше было бы подождать прибытія тетрадокъ. Тогда, въ виду явнаго желанія публики и въ виду новыхъ увѣреній Т—ва, рѣшено было подождать нѣсколько времени.

Соглашаясь съ просьбой публики и Т—ва, В. В., между прочимъ, выразилъ послѣднему свое удивленіе по поводу того, что Т—въ столько уже разъ выступавшій на бесѣдахъ публичныхъ, какъ представитель и начетчикъ

мѣстныхъ старообрядцевъ, въ настоящій разъ, безъ записокъ, ничего не можетъ сказать въ свою пользу—противъ православнаго ученія.

Вызываемый, такимъ образомъ, на бесѣду, Т—въ, вѣроятно, для того только, чтобы не молчать, привелъ общеизвѣстное возраженіе раскольниковъ—ссылку на слова св. апост. Іакова: „исповѣдайте другъ другу согрѣшенія ваша“ (Іак. 5 гл., 16 ст.). Возраженіе это, конечно, тотчасъ же было разобрано и разъяснено (однимъ изъ воспитаниковъ) на основаніи прежде всего контекста рѣчи у апостола въ 5 гл. и затѣмъ на основаніи словъ Мал. Кат. (относительно таинства покаянія М. К. 36 л. об.).

Послѣ этого наступило молчаніе, такъ какъ безъ тетрадокъ Т—въ видимо не хотѣлъ продолжать бесѣду.

Наконецъ, тетради были принесены, и Т—ву, такимъ образомъ, дана была возможность поговорить... Говорилъ онъ много, но постоянно уклонялся въ сторону отъ настоящей темы, повторяя одно и то же и дѣлая нападенія на православныхъ и православное духовенство. Сущность всей рѣчи Т—ва сводилась къ тому, чтобы показать публикѣ, что въ жизни церкви Христовой нужно различать 1) времена мира и благоденствія, когда въ церкви наблюдается полнота іерархическихъ чиновъ и обиліе благодатныхъ даровъ Св. Духа, и 2) времена бѣдствій, гоненій, когда бываетъ оскуднѣніе церкви. Въ послѣднемъ случаѣ, по словамъ Т—ва, и простой человѣкъ—мірянинъ можетъ совершать таинства,—напр. таинство крещенія, причащенія и таинство исповѣди... Свою мысль Т—въ подтверждалъ примѣрами, указывая на св. подвижниковъ, которые, и не будучи рукоположенными, однако, будто бы очищали души человѣческія путемъ исповѣди. Такъ, Т—въ ссылался на книгу Никона Черногор.—52 слово, Четьи-Минеи—подъ 15 мая, книгу Маргаритъ—житіе І. Златоуста (25 л.) и прологи на 16 янв., 25 іюля, 25 сент. Указывалъ, между прочимъ, Т—въ и на Номоканонъ при Іосиф. Потребникѣ (730 об.) и на книгу Кормч. (608 л.). Но такъ какъ по существу своему эти ссылки не представили изъ себя серьезныхъ возраженій, то они и были въ скоромъ времени разобраны и объяснены въ духѣ истины.

17-го марта, въ воскресенье, въ зданіи семинаріи состоялось *пятое* публичное собесѣдованіе со старообрядцами—по вопросу о таинствѣ евхаристіи. Началось собесѣдованіе по обыкновенію въ 2 часа дня, продолжалось же всего 1 часъ. Такая краткость бесѣды произошла исключительно отъ того что всѣхъ явившихся старообрядцевъ оказалось въ наличности ни болѣе, ни мѣнѣе, какъ лишь 3 человѣка и между ними ни одного начетчика.

Бесѣду открылъ вступительною рѣчью препод. В. В. Вѣляевъ. Онъ показалъ связь настоящаго собесѣдованія съ предыдущимъ—о таинствѣ покаянія, сослался на то, что старообрядцамъ уже было ясно доказано прошлый разъ—на основаніи старопечатныхъ книгъ, что у безпоповцевъ нѣтъ да и не можетъ быть таинства покаянія, и затѣмъ въ общихъ чертахъ намѣтилъ то, что будетъ разсмотрѣно и указано на теперешней бесѣдѣ.

Кромѣ В. В., въ собесѣдованіи принимали участіе воспитанники VI кл. В. Чернявскій, В. Еленевскій и Е. Жолнеровичъ.

Послѣ вступленія, сдѣланнаго В. В., послѣдовало изложеніе положительнаго ученія церкви православной о таинствѣ евхаристіи. Здѣсь прежде всего было показано божественное происхожденіе этого таинства, обрѣзъ его совершенія и его важность и значеніе, а затѣмъ—вѣчность его существованія въ церкви Христовой.

Божественное установленіе таинства причащенія и образъ его совершенія были показаны—съ одной стороны на основаніи Св. Писанія (Іоан. 6 гл. 47—51 ст.—обѣтованіе о таинствѣ; Матѳ. 26 гл., 26—28 ст.—исполненіе обѣтованія, также у апостола Павла—1 Коринѳ. 11 гл., 23—25 ст.), а съ другой стороны—на основаніи старопечатныхъ книгъ (Больш. Кат. 353 л., 387 об., Толк. ап. 545 л.; Кирил. вв. 78 об.—79 л., 304 об.—305 л.), важность же и значеніе таинства евхаристіи были раскрыты на основаніи:

- 1) Книги о вѣрѣ—51 л., 54 л., 248 л.;
- 2) Благовѣстника—толкован. на Іоан. 23 зач., 104 л. и на об.;
- 3) книги Симеона Солунскаго—69 гл., 97 л. (статья о святой хризмѣ);
- 4) Златоустн.—96 л. и 129 л.;
- 5) Кирил. книги—297 л., и
- 6) Сборника—118 л.

Послѣ этого было сдѣлано заключеніе къ рачше сказанному,—именно: что таинство евхаристіи установило Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, что оно должно совершаться подъ видимымъ образомъ и лицами священными, что оно всегда совершалось въ церкви отъ временъ апостольскихъ, и что оно необходимо для того, чтобы вѣрующіе могли чрезъ него входить въ тѣснѣйшее единеніе со Христомъ. Далѣе старообрядцамъ былъ предложенъ вопросъ,—согласны ли они съ тѣмъ, что сейчасъ только что услышали. Такъ какъ людей, начитанныхъ среди старообрядцевъ не оказалось, то старообрядцы безмолвствовали.

Тогда В. В. Вѣляевъ, обращаясь къ публикѣ, представилъ обычное въ

такихъ случаяхъ возраженіе раскольниковъ—что будто бы теперъ, когда уже наступило время антихриста, можно по нуждѣ обойтись и безъ таинства причащенія. Въ опроверженіе этого положенія и была направлена вторая половина настоящаго собесѣдованія. Здѣсь было доказано, что таинство причащенія уставовлено въ церкви навсегда, и что оно имѣетъ пребывать въ ней до скончанія вѣка. Доказательства приводились изъ Св. Писанія (1 Кор. 11 гл., 26 ст.) и изъ старопечатныхъ книгъ (Толков. Іоан. Злат. на 1 посл. къ Коринѣ., 27 бес., 871 л.; Больш. Соборн. 31 об., 559 л.; Ник. Черн. 445 об.; Больш. Кат. 384 л.; Ефр. Сир. 107 сл., 290 л.; Толк. ап. 536 об., 544 об.; Кир. кн. 303 об., 350 об.—351 л.; Книга о вѣрѣ 50 об.—51 л.).

Когда, такимъ образомъ, было доказано и то, что св. таинство причащенія никогда до скончанія міра не оскудѣетъ въ церкви, В. В. еще разъ обратился къ присутствовавшимъ старообрядцамъ: приводя извѣстное изреченіе Златоустника (96 л. об.) о томъ, что лучше человѣку не родиться, чѣмъ явиться на свѣтъ и умереть безъ причащенія, В. В. убѣждалъ старообрядцевъ подумать надъ тѣмъ, что они слышали настоящей разы, и позаботиться, пока есть возможность—время, силы и здоровье,—о своемъ спасеніи. На это одинъ изъ старообрядцевъ замѣтилъ, что спасеніе души человѣка—дѣло Бога („Богъ разсудитъ!“) и что они—старообрядцы—не вѣрятъ заботливости православныхъ о ихъ спасеніи. Возраженіе это, по существу своему являвшееся простою отговоркою со стороны раскольниковъ, было, конечно, тотчасъ же разобрано, и старообрядцамъ было показано, что въ дѣлѣ спасенія души долженъ принимать участіе и самъ человѣкъ, что, если старообрядцы не довѣряютъ православнымъ, то они во всякомъ случаѣ должны повѣрить своимъ уважаемымъ старопечатнымъ книгамъ, и что, наконецъ, однимъ изъ наиболее важныхъ внѣшнихъ средствъ ко спасенію,—средствъ, даруемыхъ церковію, которыми всякій христіанинъ долженъ дорожить—является таинство евхаристіи. „Но гдѣ взять его?“—спросилъ одинъ старообрядецъ. „Конечно,—въ церкви!“... Послѣ такого отвѣта со стороны православныхъ, въ залѣ опять на нѣсколько времени водворилось молчаніе. Прервалъ его старикъ-старообрядецъ: не выражаясь категорически, что таинство евхаристіи совершенно не нужно и излишне, онъ заявилъ только, что достаточно человѣку вздохнуть, и Богъ его услышитъ, ибо „на всякомъ мѣстѣ владычество Его“. Вообще возраженій серьезныхъ на настоящей бесѣдѣ не было представлено. Явившіеся на бесѣду, какъ выяснилось въ концѣ, были совершенно незнакомы съ писаніями св. отецъ, даже неграмотны:

потому-то они всячески старались уклониться отъ прямыхъ отвѣтовъ; давая отвѣты, стѣснялись и, если говорили что-либо, то не „отъ писаній“, а отъ своего разума. Неудивительно поэтому, что нѣкоторые ихъ отвѣты и разсужденія были странные.

Напр., когда В. В. сталъ увѣщевать ихъ подумать о своей душѣ, позаботиться теперь же о своемъ спасеніи—въ виду того, что никому неизвѣстна часъ смерти и его можно ожидать каждую минуту, тогда одинъ изъ старообрядцевъ спокойно заявилъ: „Ну, такъ что жъ? Умремъ, и закопаютъ“... Спокойствіе—пожалуй, похвальное, но свидѣтельствуешь ли оно о томъ, что человѣкъ должнымъ образомъ приготовился ко смерти и можетъ всегда со спокойною и чистою совѣстію предстать предъ судищемъ Христовымъ, чтобы получить въ награду вѣчную блаженную жизнь?!

Другой разъ, на вопросъ В. В., почему они—старообрядцы—не вѣрятъ своимъ же книгамъ, и когда они повѣрятъ, тотъ же самый раскольникъ заявилъ, что они повѣрятъ *своимъ* старопечатнымъ книгамъ (!) тогда, когда *предки* (ихъ, старообрядцевъ) повѣрятъ (?)... Но когда же это будетъ? Вѣдь предки уже умерли!...

Въ 3 часа собесѣдованіе было объявлено закрытымъ, и старообрядцы получили приглашеніе явиться на слѣдующее предстоящее собесѣдованіе.—Дѣлая такое приглашеніе, В. В. указалъ и предметъ будущей бесѣды, при чемъ убѣдительно просилъ присутствовавшихъ старообрядцевъ передать приглашеніе и другимъ старообрядцамъ, въ настоящій разъ почему-то отсутствовавшимъ.

24 марта, въ воскресенье, въ помѣщеніи образцовой школы при семинаріи состоялось *шестое* собесѣдованіе со старообрядцами—по вопросу о чтеніи 8-го члена символа вѣры. Бесѣду вели воспитанники VI класса Н. Загрѣцкій и Л. Преображенскій, при непосредственномъ участіи и преподавателя семинаріи В. В. Бѣляева. Началось собесѣдованіе въ 2 часа дня, окончилось въ 3. Старообрядческихъ начетчиковъ и на этомъ собесѣдованіи—такъ же, какъ и на предыдущемъ—не было: явились только лица неграмотныя (за исключеніемъ, кажется, одного). Постороннихъ же лицъ, прибывшихъ на собесѣдованіе, оказалось такъ много, что всѣ мѣста были заняты, и воспитанники семинаріи должны были стоять.

Бесѣду открылъ рѣчью преподаватель В. В. Бѣляевъ. Въ простой, общедоступной формѣ онъ указалъ собравшейся публикѣ старообрядцамъ предметъ настоящаго собесѣдованія, отмѣтилъ разницу въ чтеніи 8-го члена символа

вѣры у насъ и у старообрядцевъ, объяснили важность избраннаго вопроса, поставивъ на видъ, что въ случаѣ измѣненія—даже самаго незначительнаго—символь вѣры потерялъ бы свое назначеніе—быть образцомъ и правиломъ вселенской вѣры и получилъ бы характеръ частнаго изложенія вѣры; далѣе В. В. сослался на 3 вселенскій соборъ, запретившій (7 пр.) дѣлать какія-либо прибавленія къ тексту никео-цареградскаго символа и оградившій его неприкосновенность анаемой, и затѣмъ поставилъ вопросъ: кто же допустилъ измѣненіе символа—православные или раскольники? Здѣсь В. В. показалъ, что старообрядцы издавна обвиняютъ православныхъ въ ереси по поводу будто-бы допущеннаго измѣненія текста символа, что это обвиненіе древнее и ведетъ свое начало еще отъ первыхъ расколотителей—Аввакума, Аврамія, Лазаря, Никиты Пустосвята, діакона Ѳеодора.

Но кто же погрѣшаетъ въ данномъ случаѣ? Какое ученіе болѣе древнее?—Очевидно, для того, чтобы рѣшить этотъ вопросъ, необходимо обратиться къ памятникамъ древности,—памятникамъ, сохранившимся и дошедшимъ до насъ.

И вотъ, по предложенію В. В., одинъ изъ воспитанниковъ, принимавшій участіе въ бесѣдѣ, показалъ на основаніи выписокъ (у Озер. II т., 151—159 стр.) изъ древлеписьменныхъ памятниковъ, что древнѣйшее чтеніе 8 члена символа вѣры было такое же, какое и теперь существуетъ въ православной церкви, т. е. безъ слова „истиннаго“. Памятники, на которые были сдѣланы ссылки, были слѣдующіе:

- 1) Кормчая пергаменная 13 вѣка, хранящ. въ Румянц. музеѣ;
- 2) Стихарарь пергаменный 14 вѣка, хранящ. въ библиот. Московской синодальн. типогр.;
- 3) Сборникъ пергаменный 14 вѣка, хранящ. въ библиотекѣ Хлудова;
- 4) Псалтирь съ возсѣдованіемъ, принадл. преп. Зосимъ Соловецкому, хранящ. въ синодальной библиотекѣ;
- 5) Псалтирь съ возсѣдованіемъ, рукопись 16 в., хранящ. въ библиот. Чудова монастыря;
- 6) Часословъ пергаменный 15 вѣка, хранящ. въ библиот. Московской синод. типогр.;
- 7) Саккосъ митр. Фотія съ вышитымъ на немъ символомъ, хранящ. въ патріарш. ризницѣ;
- 8) Грамата восточныхъ патріарховъ, прислан. въ Россію въ 1593 году по поводу учрежденія въ русской церкви патріаршества, и нѣкотор. др.

Послѣ выдержекъ изъ древле-славянскихъ рукописей и вообще памятниковъ древности были приведены доказательства въ пользу православнаго чтенія 8 члена символа вѣры и изъ старопечатныхъ книгъ. Свидѣтельства были представлены такіа:

- 1) Больш. Кат.—113 л., 310 об., 323 об.;
- 2) Кирил. вв.—131 об., 428 об., 430 об., 554 л.;
- 3) Книга о вѣрѣ—219 л.;
- 4) Кормчая—400 л., и
- 5) Мал. Кат.—20 об.

Когда всѣ мѣста были прочитаны вслухъ для присутствовавшихъ, В. В. сдѣлалъ выводъ изъ всего раньше сказаннаго—въ томъ смыслѣ, что и древніе документы, и даже старопечатныя книги говорятъ въ пользу православнаго чтенія 8 члена символа вѣры, и что раскольники напрасно обвиняютъ насъ въ ереси: они не имѣютъ на то права. Если бы должно было обвинить насъ за наше чтеніе 8 члена символа, то тогда нужно было бы обвинить и древнихъ отцовъ церкви, и патріарха Іосифа, предшественника Никона, ибо и они употребляли 8 членъ символа безъ слова „истиннаго“, т. е. такъ же, какъ и мы.

Далѣе В. В. выразилъ сожалѣніе по поводу того, что на настоящемъ собесѣдованіи нѣтъ старообрядческихъ наставниковъ, и со своей стороны представилъ 2 возраженія, которыя предвидѣлъ: 1) что будто бы православные, не называя въ 8 чл. симв. вѣры Духа Святаго „истиннымъ“, тѣмъ самымъ не признаютъ Его истиннымъ Богомъ, единосущнымъ Отцу и Сыну,—обладающимъ одинаковою, по сравненію съ 2 другими Лицами Св. Троицы, властью, честью и славою, и 2) что будто бы таковымъ чтеніемъ символа вѣры православные приравниваютъ Духа Св. ангеламъ.

Возраженія эти, конечно, были рассмотрѣны и были опровергнуты.

Тогда, не предвидя новыхъ какихъ-либо возможныхъ возраженій, В. В. попросилъ одного изъ воспитанниковъ—участника въ собесѣдованіи—объяснить публикѣ, какимъ образомъ возникло теперешнее старообрядческое чтеніе 8 члена символа вѣры—со словомъ „истиннаго“ и какъ смотрѣлъ на такое чтеніе Стоглавый соборъ. Объясненіе было дано, и довольно обстоятельное.

Послѣ этого В. В. обратился къ старообрядцамъ, все время до сихъ поръ молчавшимъ, и спросилъ, почему и на настоящее собесѣдованіе ихъ наставники не явились. Когда старообрядцы заявили, что они не могутъ этого знать, В. В. распространился нѣсколько относительно старообрядческихъ

начетчиковъ: обвиняя ихъ за то, что они, какъ волки хищные обираютъ своихъ пасомыхъ чадъ, учить же послѣднихъ и защищать свое упованіе не хотятъ, вообще держать народную массу старообрядчества въ совершенномъ невѣжествѣ, запрещаютъ ей даже посѣщать бесѣды православныхъ, а сами, если и являются на собесѣдованіе, то лишь для того, чтобы на шумѣть и затѣмъ, за шумомъ, скрыть свое отступленіе. В. В. убѣждалъ присутствовавшихъ старообрядцевъ потребовать отъ своихъ наставниковъ, чтобы они являлись на публичныя бесѣды православныхъ и защищали бы свое древле-православное ученіе.

Въ заключеніе В. В. предложилъ старообрядцамъ вопросъ, не могутъ ли они со своей стороны сказать что-либо въ свою пользу, и, если не могутъ сдѣлать возраженій, то не желаютъ ли лично на основаніи свидѣтельствъ своихъ же старопечатныхъ книгъ убѣдиться въ справедливости православнаго чтенія 8 члена символа вѣры. Такъ какъ старообрядцы отказались отъ этого, ссылаясь вообще на свою неграмотность (между старообрядцами, какъ они сами заявили, былъ на лицо только одинъ грамотный, но и онъ рѣшительно отказался читать), то В. В. объявилъ бесѣду состоявшейся и, указавъ предметъ будущей бесѣды, просилъ старообрядцевъ явиться на нее вмѣстѣ со своими начетчиками.

31 марта, въ воскресенье, въ зданіи семинаріи состоялось 7-е, послѣднее въ нынѣшнемъ учебномъ году, публичное собесѣдованіе со старообрядцами.

Предметомъ собесѣдованія на этотъ разъ послужило разсмотрѣніе ученія Стоглаваго собора о перстосложеніи для крестнаго знаменія.

Какъ извѣстно, раскольники-старообрядцы придаютъ Стоглавому собору каноническое значеніе и ссылаются на его опредѣленіе о перстосложеніи (31 гл.) въ подтвержденіе древности и правильности двуперстія. Но если внимательно прочесть это опредѣленіе и продумать его, то оказывается, что, во-1-хъ, въ немъ говорится не о томъ перстосложеніи, которое употребляется въ настоящее время у нашихъ старообрядцевъ; во-2-хъ, самое опредѣленіе собора зиждется на неправильныхъ основаніяхъ, и въ-3-хъ, наконецъ, опредѣленіе это не можетъ имѣть безусловной общеобязательности и канонической важности, какъ постановленіе частнаго собора одной изъ помѣстныхъ церквей.

Все это и было раскрыто на настоящемъ собесѣдованіи, которое началось ровно въ 2 часа дня и продолжалось почти 2 часа. Бесѣду вели

преподаватель семинаріи В. В. Бѣляевъ и 2 воспитанника VI класса— В. Чернявскій и М. Ефремовъ. Изъ старообрядцевъ присутствовало больше 10 человекъ; былъ на собесѣдованіи и начетчикъ старообрядческой—извѣстный безпоповецъ Е. Θ. Т—въ. Публики было очень много. При входѣ въ образцовую школу, гдѣ происходило собесѣдованіе, каждому изъ посѣтителей (и старообрядцамъ, и лицамъ постороннимъ изъ публики) предлагались листки съ общимъ содержаніемъ предыдущихъ бесѣдъ—о таинствахъ покаянія и причащенія. Всего было роздано до 500 листовъ.

Бесѣду открылъ, по обыкновенію, вступительною рѣчью преподаватель В. В. Онъ объяснилъ публикѣ, что раскольники любятъ постоянно ссылаться при бесѣдахъ о перстосложеніи на Стоглавый соборъ, показалъ, когда былъ созванъ этотъ соборъ ¹⁾ и почему получилъ такое названіе ²⁾; затѣмъ—представилъ взглядъ отцовъ Большого Московскаго собора (1667 г.) на опредѣленія Стоглаваго собора ³⁾, выразилъ собственное согласіе съ мнѣніемъ отцовъ собора 1667 г. и привелъ основанія,—почему соглашается,—именно потому, что опредѣленія Стоглава (по крайней мѣрѣ, относительно перстосложенія) отличаются неясностью, запутанностью и присутствіемъ противорѣчій. Далѣе В. В. намѣтилъ тѣ рамки, въ предѣлахъ которыхъ должно вести настоящее собесѣдованіе,—именно: должно разсмотрѣть одно лишь ученіе *Стоглаваго* собора, не прибѣгая къ свидѣтельствамъ другихъ старопечатныхъ книгъ. При этомъ В. В. замѣтилъ, что само по себѣ двуперстіе—не догматъ, а обрядъ: „персты—не суть бози“, какъ выразился одинъ отецъ—св. Димитрій Гостовскій; поэтому и спорить о перстахъ не слѣдуетъ, а нужно обратить главное вниманіе на исповѣданіе вѣры,—мысль, соединяемую съ извѣстнымъ перстосложеніемъ.

Когда, такимъ образомъ, предметъ бесѣды былъ ясно намѣченъ, В. В. обратился къ присутствующимъ съ просьбой, чтобы они внимательно прослушали всѣ пункты ученія Стоглаваго собора о перстосложеніи, а затѣмъ предложилъ одному изъ воспитанниковъ, участвовавшему въ собесѣдованіи, приступать къ изложенію и разбору опредѣленія Стоглава.

1) Въ 1551 г., при царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ и митр. Макаріи...

2) На этомъ соборѣ былъ составленъ сборникъ разныхъ постановленій, касавшихся современной жизни русской церкви,—сборникъ, раздѣленный на 100 главъ...

3) Отцы собора 1667 г. назвали опредѣленія и разсужденія Стоглаваго собора безразсуднымъ во многомъ мудрствованіемъ...

Пункты опредѣленія Стоглаваго собора были разсмотрѣны—каждый въ отдѣльности—и потомъ сопоставлены между собою, при чемъ всякій разъ публикѣ и старообрядцамъ было наглядно показываемо, какого перстосложенія требуетъ въ данномъ случаѣ Стоглавъ.

Послѣ разбора опредѣленія Стоглаваго собора перешли къ разсмотрѣнію тѣхъ основаній, которыя приводилъ Стоглавъ въ подтвержденіе своего ученія. Основанія эти (Стоглавъ привелъ 3 основанія въ пользу своего опредѣленія: 1.) примѣръ Христа, будто бы крестившагося двуперстно, 2.) сказаніе о Мелетіи, не отличающееся ясностью, и 3.) Θεодоритово слово, скорѣе говорящее въ пользу троеперстія, чѣмъ двуперстія) были также разобраны, и была показана ихъ неубѣдительность и несостоятельность.

Въ заключеніе бесѣды В. В. поставилъ на видѣ то обстоятельство, что во время Стоглаваго собора—въ началѣ второй половины 16 вѣка—русская церковь еще находилась въ завязимости отъ константинопольскаго патріарха, и потому, по канонамъ вселенской церкви, не могла сама собою, безъ вѣдомства и согласія патріарха, рѣшать вопросы имѣющіе общецерковное значеніе. Но мало того, что соборъ Стоглавый превысилъ свои права положивъ проклятiе на крестящихся не двуперстно, онъ и тѣмъ самымъ подвергъ проклятiю и своего верховнаго пастыря—патріарха константинопольскаго.

Нельзя не согласиться, что правъ былъ Большой Московскій соборъ когда отвергъ опредѣленія Стоглава о перстосложеніи и назвалъ ихъ безразсуднымъ мудрствованіемъ!

Собесѣдованіе окончилось около 4 часовъ дня. Прошло оно очень оживленно, такъ какъ почти все время—съ самаго начала—велось не въ формѣ монолога, а въ діалогической формѣ. Кромѣ воспитанниковъ и преподавателя В. В., Е. Θ. Т—ву пытались возражать даже нѣкоторые изъ постороннихъ лицъ, присутствовавшихъ на бесѣдѣ. Вообще настоящая бесѣда обазалась очень удачной, такъ что тотъ, кто былъ на ней, могъ вынести хорошее впечатлѣніе отъ постановки дѣла и способа его веденія. Что бесѣда была проведена православной стороною удачно и успѣшно, это признали и старообрядцы: по окончаніи собесѣдованія они выразили своему начетчику—Е. Т—ву неудовольствіе по поводу того, какъ онъ велъ бесѣду, —хотя справедливость требуетъ замѣтить, что со своей стороны Т—въ прилагалъ всѣ усилія, чтобы защитить и оправдать ученіе Стоглава. Между прочимъ, ссылаясь онъ и на другія старопечатныя книги (напр., Больш. Кат. Кар. кн., Книгу о вѣрѣ, Мал. Кат.), свидѣтельства которыхъ, по его сло-

вамъ, необходимо припимать во вниманіе при объясненіи и истолкованіи опредѣленія Стоглава о перстосложеніи. Но г. Т—ву не позволили уклониться въ сторону и потребовали толковать опредѣленіе Стоглава на основаніи самого же Стоглава. Подъ конецъ собесѣдованія Т—въ пересталъ возражать и ограничивался только саркастическими восклицаніями: „Да, отцы собора были глупы!... Безразсудно мудрствовали!... Не могли различить двуперстіе и троеперстіе!!!...“

Объявляя собесѣдованіе состоявшимся и закрытымъ, В. В. выразилъ старообрядамъ и въ частности г. Т—ву благодарность за то, что они пришли на бесѣду. Т—въ же попросилъ извиненія у В. В. за рѣзкія выраженія, которыя онъ (Т—въ) могъ допустить незамѣтно для самого себя во время собесѣдованія.

Павелъ Пороменскій.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ офіціальный: 1) Высочайшее повелѣніе. 2) Высочайшая награда. 3) Награжденіе „Вибліею“, отъ Св. Синода выдаваемою. 4) Распоряженія епархіальнаго начальства. 5) Сообщенія Полоцкой духовной консисторіи. 6) Отчетъ о состояніи пенсіонной кассы духовенства Полоцкой епархіа за 1901 годъ. 7) Бакантныя мѣста.

Отдѣлъ неофіціальныи: 1) Вліяніе церкви на жизнь и литературную дѣятельность Н. В. Гоголя. 2) Думы и факты. 3) Собесѣдованія со старообрядцами въ Витебской духовной семинаріи.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *В. Демидовскій.*

Печатать разрѣшается. 31 мая 1902 года.

Цензоръ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Кириллъ.*

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.